АЛЕКС НАЙТ
КРИСТИНА КОРР
БУНТАРКА
В АКАДЕМИИ
ТУРНИР ЧЕТЫРЁХ СТИХИЙ

Алекс Найт

Бунтарка в академии. Турнир Четырёх Стихий

«Автор»

2023

Найт А.

Бунтарка в академии. Турнир Четырёх Стихий / А. Найт — «Автор», 2023

Я ушла из рода, чтобы жить той жизнью, которую выбрала сама. Но прошлое не отпустило. Мой брат-близнец пропал, и теперь родители требуют заменить его на турнире четырёх стихий, чтобы защитить честь рода. Но мне плевать, кто выиграет в этом глупом соревновании магов, мне не нужна победа и возможность обучения у полубогов. Я собираюсь найти брата. А параллельно не выдать себя. Особенно этому наглому магу воды с ледяным взглядом. Вот только он постоянно возникает там, где его не просят.

© Найт А., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 15
Глава 4 23
Глава 5 30
Глава 6 37
Глава 7 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Алекс Найт, Кристина Корр
Бунтарка в академии.
Турнир Четырёх Стихий

Глава 1

/Рика/

– Ваш кофе и шоколадные пончики. Как обычно, – бариста выложил передо мной на барную стойку заказ.

Губы парня растянулись в фирменной белозубой улыбке.

– Спасибо, – подхватив пластиковый стаканчик и пакет с выпечкой, я подмигнула ему и направилась к выходу.

В столь позднее время в кафе сидело всего две парочки. А в будние дни я бывала здесь последним клиентом. Так что меня запомнили и готовили заказ заранее. Надо бы в следующий раз оставить вместе с чаевыми свой номер телефона. А то Рен так и будет подкалывать меня на тему отсутствия личной жизни. Хотя родители и без этого в ужасе от своей взбалмошной дочери. Если я ко всему прочему начну встречаться с обычным парнем без толики магии в крови, они точно слягут с душевными недугами. Но может, наконец отбросят свои надежды на моё возвращение в род?

За спиной закрылась стеклянная дверь кафе. Ветер бросил в лицо осеннюю морось. Поёжившись, я накинула на голову капюшон куртки и побрела по пустынной улице в сторону парка, попивая латте с кокосовым сиропом из одноразового стакана с удобной крышкой. Завтра выходной, можно не спешить. Впрочем, в свою съёмную квартирку я никогда не спешила. Меня там никто не ждал, кроме потрёпанного ноутбука. Самое интересное происходило на работе и в колледже. Магическом колледже для одарённых.

Это, конечно, не элитная академия четырёх стихий, в которую мечтают попасть все маги нашего мира, но тоже неплохо. Когда я решила уйти из дома и обосноваться на Земле, думала, придётся забыть о магическом просвещении, но на меня быстро вышли. Уговорили зачислиться на факультет, подсобили с работой в службе магической таможни, даже стипендию назначили. И теперь хвалились, что у них обучается настоящий маг стихии огня. Редкий вид на Земле. А в моём мире таких достаточно. Хотя бы мой брат. Сильнейший маг нашего рода.

– Рен, – вздохнула я, замерев под аркой входа в парк.

Как ни пыталась, не могла его почувствовать. Он не выходил на связь уже пять дней. Я волновалась. На него это совершенно не похоже. Мы с ним близнецы, связаны с утробы матери. Можем при желании читать мысли друг друга, объединять магию, общаться мысленно через миры, даже сквозь временные грани. Он моя вторая половинка. Только жизнь нас разъединила. Просто потому что я родилась девочкой. А у представительниц прекрасного пола в моём родном мире иное предназначение…

Если Рена готовили стать боевым магом, наследником и защитником рода, то из меня “лепили” лучший товар на выданье: учили вышивать, готовить, красиво говорить и хорошо выглядеть при любой погоде. И многих бы это устроило, но только не меня.

Обладать резервом, равным сильнейшему магу рода, но готовиться стать женой выбранному отцом мужчине… Я не смогла это принять, и жизненные обстоятельства подкинули решение проблемы. Потому Рен живёт там, в магическом мире Индурро, а я здесь, на Земле. Гордая, одинокая и свободная. Впрочем, на нашей связи это не сказалось. Мы общались чуть ли не каждый день. И тут он пропал…

Я не знала, что думать. Ведь такое происходило впервые. Может, это новая выдумка матери, чтобы вернуть блудную дочь домой? Если бы с братом случилось что-то плохое, я бы почувствовала. Но как бы то ни было, если до утра он не свяжется со мной, придётся возвращаться в Индурро и требовать ответа у отца. Точнее, делать вид, что прошу. Ради брата я готова броситься к нему в ноги. Лишь бы объяснил, что случилось с Реном.

– Где же ты? – обратив унылый взгляд к покрытому тучами небу, я поплелась дальше по дороге.

Погода и поздний вечер разогнали прохожих по домам. Парк тонул в тени высоких деревьев. Фонари светили редко. Я перемещалась между островками света, иногда вновь пытаясь пробиться к брату. Но безуспешно. И ещё постепенно стало нарастать странное зудящее чувство преследования. Несколько раз обернувшись, я никого не увидела.

Может, кажется? Правда, я привыкла доверять своему чутью. Оно помогало отыскать в чужих багажах много контрабанды. Вот и сейчас я насторожилась, но продолжила свой путь по парку. Правда, особо не переживала. Маньяка или местную шпану мне даже жаль, если они вдруг предположили бы во мне лёгкую добычу. А кого-то более опасного на Земле не встретить. Точнее, водятся и сумасшедшие вурдалаки, и нарушающие закон вампиры, и оборотни в период гона, и потерявшая предназначение нечисть, но подобные существа тщательно скрываются от патруля. А магов чуют за версту. Ко мне точно не приблизятся.

Только ощущение преследования не пропадало. Позади всё чаще слышались подозрительные шорохи. Коротко взглянув через плечо, я заметила мелькнувшую в кустах фигуру животного. Похоже, бродячая собака. Надеюсь, не бешеная. Либо просто голодная и почувствовала запах пончиков. Но я вполне готова поделиться с местным Бобиком кусочком своего десерта.

Внезапно пространство прорезало злое рычание. Совсем не собачье… На этот раз я развернулась, выискивая опасность. На дорогу в полосу бросаемого фонарём света выступил… тигр. Поджарое тело покрывал белый мех, пересечённый чёрными полосами. Огромная пасть, в которой легко могла поместиться моя голова, приоткрылась, демонстрируя набор бритвенно острых клыков. Глаза сияли жёлтым светом в полумраке.

– Не Бобик… – пробормотала я, начав медленно формировать в ладони щитовое заклинание.

Животное рвануло на меня с огромной скоростью, оттолкнулось от земли сильными лапами и всей тушей налетело на полукруглый барьер, по которому пробегали маленькие огоньки. От силы удара я рухнула на дорожку, выронив кофе с пончиками, но щит удержала.

Тигр отскочил назад, готовый к новой атаке. И тут между нами появился мужчина в чёрном костюме. Лицо его скрывала маска, на предплечье горела эмблема с алым драконом. Он схватил меня за руку и толкнул в сторону распахнувшегося чёрного портала.

Кофе с пончиками отменялись…

***

Давно забытое чувство тяжести при перемещении пронзило живот, вынуждая меня на мгновение задержать дыхание. А потом воздух вышибло из лёгких подобно пробке из бутылки шампанского, но мне удалось устоять на ногах и не согнуться пополам, даже несмотря на то, что терпкий запах благовоний вызвал приступ тошноты. И не стиснуть зубы, ведь я не привыкла казаться слабой, особенно перед этим человеком. Человеком, сидящим напротив…

– Ну, здравствуй, папа, – вымолвила я, обворожительно улыбнувшись.

Знала, сколь сильно главу рода раздражало подобное неуважительное обращение. Мне следовало преклонить голову и не поднимать её до его дозволения, но я дерзко смотрела в полыхающие алым пламенем чёрные глаза.

И без того тонкие губы родителя сжались в плотную линию, практически став невидимыми. Но глава клана Красного Дракона не спешил одаривать меня своим милостивым вни-

манием. Он быстро перевёл взгляд на своего телохранителя, который и притащил меня в родной мир.

Хах… родной. Если так подумать, Земля мне стала большим домом, чем Индурро, и если бы не брат… Надеюсь, мне предоставят объяснение.

– Мой господин, – телохранитель упал на колени, целуя подбородком пол. Мои глаза непроизвольно закатились: «Господи… что за средневековье?». – Представитель клана Белого Тигра хотел напасть на онни-Рику, но я успел забрать вашу дочь до того, как случилось непоправимое.

Хищные брови отца сошлись на переносице идеального аристократического носа. Хм… мне бы такой нос! Хотя нет, мой тоже неплох… Так, о чём это я? Речь шла о клане Белого Тигра, о клане, о котором лично я слышу впервые. Как такое возможно?

Клан Восходящего Солнца знаю. Клан Чёрной Змеи тоже знаю. Клан Заклинателей… Даже Клан Семи Озёр знаю, но Белого Тигра… нет, впервые слышу.

– Займись этим, – сухо велел отец. – Я должен знать, чего хотел чужак от моей… дочери.

«Как язык не сломал, божечки…» – появилось стойкое желание снова закатить глаза, но пришлось сдержаться. Если уж я здесь, постараюсь быть послушной, чтобы выяснить, что случилось с братом. Почему он не выходит на связь.

Стоило главе рода махнуть рукой, как его верный пёс растворился в мерцающей дымке чёрно-красного огня. Истинный дракон клана…

Пялиться в упор на собственного родителя здесь непозволительно, но и потуплять взор аки невинная овечка мне не хотелось, поэтому я перевела взгляд на гобелен. Чем же ещё любоваться в этом унылом кабинете, если не символом нашего клана? Красным огнедышащим драконом.

– Рен пропал пять дней назад. Просто исчез без единого следа прямо из академии…

Ощущая как нутро стягивает тревогой, я подавилась воздухом. Пальцы невольно сжались в кулаки.

– Что? – вымолвила я сипло. Трудно в такой ситуации держать «лицо». – Повтори. Что ты сейчас сказал?

Отец не счёл это нужным. Более того, смотрел на меня как на насекомое. Назойливо жужжащую муху. На таракана.

– В академии Четырёх Стихий думают, что Рен болен. Точнее, мы дали им такую информацию. В поисках моего сына уже задействованы лучшие *искатели* Клана. Я бросил на это все силы, но… – глава рода подавил тяжёлый вздох, оглаживая упрямый мужественный подбородок.

Пауза затянулась. Понимаю, для отца я как кость в горле после «предательства», но томить ожиданием в такой ситуации крайне жестоко с его стороны.

– Ты вернул меня, чтобы я помогла в поисках Рена? – предположила наивно и напоролась на острый, как бритва, взгляд. Уничтожающий взгляд дракона.

Я должна была дождаться окончания монолога главы рода, но посмела перебить его.

Гордость не позволила отцу скатиться до оскорблений. Он проглотил ругательства и заговорил как ни в чём не бывало с того момента, на котором я его прервала. Подонок…

– … но скоро состоится Турнир Четырёх Стихий. Рен должен был принять в нём участие и отстоять честь нашего клана. Мы рассчитывали на победу, но раз так сложились обстоятельства, должны хотя бы заявить о своём участии. Я не требую от тебя невозможного, не требую… титула победителя. Ты просто должна заменить своего брата и продержаться хотя бы до третьего испытания. Тебе это по силам Рика ди Драг? По силам защитить того, как ты убеждала всех нас, кого любишь больше всего в мире?

«Во всех мирах, старый маразматик. Во всех мирах…» – зло поправила я мысленно. Дороже Рена у меня никого нет, но заменить его на турнире…

– Я всегда знала, что шутки вам, отец, не даются, но чтобы настолько… – я запнулась под тяжёлым взглядом и судорожно сглотнула. – А-а… так это была не шутка…

На языке тлела горечь. Горечь досады и разочарования. Вместо того, чтобы искать единственного родного человека, я должна спасать честь клана, который никогда не считался с моим мнением. С моими желаниями. Вообще со мной как с личностью. Я была лишь инструментом на пути усиления влияния.

– Ты поможешь Рену, если примешь участие в турнире. Только так, – отец знал на что давить. – В отличие от тебя, мой сын никогда бы не опозорил свой клан. Он стремился стать боевым магом, и участие в этом турнире много значило для него. Ты хочешь помочь брату или твои слова о любви и преданности не стоят даже зёрнышка риса?

«Сволочь… какая же ты сволочь!» – внутри бушевало пламя.

Мои плечи поникли. Хотелось уронить голову на грудь и разрыдаться в голос, но я бы никогда так не сделала. Не при этом человеке. Я люблю Рена. Люблю всем сердцем, и я бы лучше бросилась на его поиски прямо сейчас, но в одном отец прав: Рен всегда мечтал принять участие в Турнире Четырёх Стихий.

Он бесчисленное множество раз хвастался своей подготовкой, мечтал о том, как взойдёт на пьедестал, о том, как станет учеником полубогов. Могу ли я разрушить его мечты?

Более того, если брат пропал прямо из академии, то, может, там и кроется разгадка его исчезновения? Я должна хотя бы попробовать выяснить правду. Мне же нужно с чего-то начинать поиски. Поиски, к которым отец меня никогда не подпустит. Но когда мне требовалось его разрешение?

– Что нужно делать? – произнесла я, не дрогнув.

И с отвращением имела честь лицезреть победную ухмылку главы клана Красного Дракона.

– Не так много… – пророкотал отец и извлёк из ящика стола шкатулку, увенчанную древними рунами.

Полагаю, она таит в себе какой-то могущественный артефакт, который и поможет мне занять место Рена…

– Подойди, – приказал отец, повелительно махнув рукой.

Ох, уж эти пафосные жесты… Подавив очередное желание закатить глаза, я приблизилась к резному массивному столу, за которым восседал глава рода. Ненадолго злость на ситуацию и отца отошли на задний план, и я с любопытством заглянула в открывшуюся с тихим щелчком шкатулку. Внутри действительно оказался артефакт. Набитый на таможне глаз сразу распознал исходящие от него магические эманации. Переплетения золотых линий с каплями изумруда создавали настоящее произведение искусства. Металлический дракончик казался живым. Словно можно его коснуться, и маленькие зубы вцепятся в палец.

– Возьми его, – новый приказ и пронзительный взгляд чёрных глаз главы рода.

– Что это? – я не торопилась выполнять его требования.

В конце концов, вдруг это что-то с долей подчиняющей магии. С другой стороны, что ему стоит соврать? Я много чему успела научиться тайком и с подачи брата, ещё больше освоила на Земле в общении с представителями разных рас. Но вот в артефакторике была не сильна. Когда мы находили что-то подозрительное, вызывали специалиста. Пока что таможенного опыта мне хватало, только чтобы сказать, что передо мной чертовски мощная штука, но не атакующего принципа. Ментальное воздействие тоже имеется, но непонятно какого плана.

– Редкость и тайна нашего рода. Вряд ли кто-то из кланов владеет столь сильным артефактом иллюзии, – отец и не пытался скрыть недовольства.

Его непутёвая дочь вновь отказывалась моментально подчиняться.

– Просто иллюзия? Я вижу ментальную примесь.

На самом деле это только предположение, основанное на опыте и наблюдении за работой специалистов, но в этой ситуации я бы предпочла лучше выглядеть глупой, чем наивно-верящей.

– Ментальное воздействие, чтобы не позволить осознать различия между тобой и братом, – кивнул он в подтверждение.

– Круто. И только? – утончила я с сомнением.

– И связь со мной, ты права, – густые брови нависли над глубоко посаженными глазами.

Мне даже показалось, что я услышала нотки одобрения. Уверена, только показалось. Наверняка отец мысленно ревел перед моей кроваткой, когда один из двух долгожданных близнецов-драконов родился девочкой.

– С вами? Зачем?

– Ты будешь на связи со мной. Я смогу дать подсказку, если потребуется, и найти тебя, если… – он замолчал, кажется, понял, что последний довод лучше не озвучивать.

– Если меня тоже попытаются похитить?

«Или я попытаюсь сбежать…» – усмехнулась про себя, но вслух озвучивать не стала. Глупо полагать, что меня оставят без контроля.

– Нам пока неизвестны причины исчезновения твоего брата. Похищение – самый очевидный вариант.

– А может, вы и его допекли? – иронично предположила я и тут же прикусила кончик языка зубами.

Стоило сдержаться. Но слово не дракон. Вылетело – огребай по полной программе.

– Рен – достойный член клана, – только и вымолвил отец сдержанно, сжав губы в прямую линию.

Плевок предназначался мне. Я-то как раз недостойный член клана. Беглянка со своим мнением. Однако мне так до сих пор и не дали официально отказаться от имени. Держали на всякий случай. Либо отец верил, что вскоре я прибегу со слезами на глазах и с жалобами на жестокий мир за стенами нашего родового замка. Но не дождался и в первый год, и в последующие шесть. Зато блудная дочь понадобилась теперь.

– И как эта штука работает? – я аккуратно взяла прекрасного дракончика в руки.

Он действительно ожил. Засеменил когтистыми лапками по моей ладони и, довольно оскалив пасть, оплёл своим металлическим тельцем моё запястье. Магические эманации вокруг него сошли на нет. И вправду редкость.

– Он считал отпечаток ауры Рена и сможет набросить иллюзию на твою. Внешность можно менять по желанию.

– Не только Рена?

– Да, любую. Но чужую ауру не подделать просто так. Нужен отпечаток.

– А сколько отпечатков уже в картотеке? – деловито поинтересовалась я.

Отец снова недовольно нахмурился. Возможно, внутри артефакта заключено много всего запрещённого. А он, бедный и загнанный в угол глава клана, вынужден передать такую ценность в руки запятнавшей свою честь дочери.

– Нет ни одного, который будет тебе полезен. Все хранящиеся в нём отпечатки принадлежат давно умершим.

Отец откинулся на высокую спинку деревянного кресла, которую тоже украшало изображение дракона. Пальцы правой руки забарабанили длинными ногтями по подлокотнику. Знакомый жест. Он раздражён длинным разговором и лишними вопросами.

– Да и зачем тебе, Рика, другие образы? Ты должна заменить брата, только и всего.

– Только и всего?! – ошеломлённо выпалила я.

Может, чего-то не понимаю, но меня отправляют на Турнир Четырёх Стихий. Там соберутся самые достойные представители всех кланов, и не только нашей страны. Те, кого мно-

гие годы готовили к этому. А я в это время… тусовалась с оборотнями и вампирами, строила глазки баристам и бороздила просторы интернета. Наслаждалась свободой, если говорить в общем.

– Ты дочь клана Красного Дракона, одна из предсказанных близнецов.

– Ой, вот только не надо вдохновляющих речей. Я реалистка. Хоть сотню раз назовись Реном, а я пропустила все этапы подготовки. И вообще работала в другом направлении.

– Работала, – скривился он.

О да, это особый пунктик отца. Дочь великого клана зарабатывает себе на еду. В тот день, когда я объявила о своём уходе, он посмеялся и заявил, что мне не удастся себя обеспечить. Мама была добрее, насовала мне в карманы золотых монет. Те теперь лежали в банке, в ячейке, их я не трогала, хотя временами рука и тянулась. Но мне удалось справиться, выжить, устроиться на новом месте. Только все мои успехи вызывали у родителей лишь глухое раздражение. Один Рен всегда радовался за меня и поддерживал. Где же ты, брат?

– До отъезда два дня. Тебя подготовят, – глава клана неспешным жестом указал мне на дверь.

Ну всё, инструкции озвучили, побрякушку вручили, дальше пусть с тобой работают слуги. Но с ними проще. Я по-прежнему Рика, наследная принцесса клана.

– До встречи, папа, – улыбнувшись на то, как он откровенно скривился, я двинулась на выход.

«Не подведи меня», – раздалось в мыслях, и я сбилась с шага.

Вот она – ментальная связь артефакта.

– Пап, а ты же не будешь всегда сидеть в моей голове? Я же девушка. Ну там в туалет сходить, месячные, мальчики?

– Вон! – рыкнул он, побагровев лицом.

И я вылетела из кабинета быстрее, чем отгремела гневная фраза отца.

Глава 2

«Два дня…» – у меня есть только эти несчастные два дня для того, чтобы овладеть навыками, которые мой брат нарабатывал годами.

Это просто… немыслимо.

«Продержись хотя бы три испытания…» – отец так непринужденно бросил эти слова… Мне бы продержаться ХОТЯ БЫ одно! Одно испытание. Кем отец меня считает? Думает, раз мы с Реном близнецы, то и уровни у нас одинаковые?

Мало того, что я ушла из клана, обучалась в колледже по направлению таможенного контроля, так и моя физическая подготовка… Нет, о такой стыдобе не упоминают в приличном обществе. Зато магия на уровне. На приличном уровне.

«Два дня…».

Расправив плечи, я вздохнула. Слуга терпеливо ожидал, чтобы проводить меня в мои комнаты. Надеюсь, за время моего отсутствия там ничего не изменилось.

Ладно, для начала я просто попытаюсь хотя бы больше узнать о Турнире Четырёх Стихий. Какие требования к участникам, как пройти отбор. Что меня ожидает: испытание, викторины, конкурс красоты?

Но ведь два дня – это время до отъезда в академию, а не до начала турнира. Я могу попытаться разузнать об исчезновении брата и параллельно готовиться к состязанию.

Мне не отрастить себе мускулатуру за месяц, не стать супер быстрой и ловкой, зато упрямства во мне с избытком. Нужно попытаться продержаться. Да, три испытания. Я могла бы попробовать ради Рена.

Вдруг он вернётся прямо во время турнира?.. Тогда мы просто поменяемся местами и всё. Он точно победит. Мне нужно лишь не вылететь до его возвращения.

Сжав ладони в кулаки, я последовала за слугой.

Преодолела мраморную полукруглую лестницу, стараясь не предаваться воспоминаниям. Детство, проведённое в поместье клана Красного дракона, вряд ли можно назвать счастливым. Со мной рядом находился Рен, но он… всегда следовал своему предназначению. Мы мало времени проводили вместе и стали по-настоящему близки, лишь когда я покинула этот дом. Его холодные неприветливые стены…

Моя сторона северная – мрачная и холодная, у брата южная. Солнечная. Он сам, словно лучик посреди хмурого неба. Лучик в непроглядной тьме. Несмотря на то, что брат строго следовал правилам клана, он оставался весёлым, немного наивным и открытым. Добрым. Смогу ли я его изображать? Смогу ли убедить судей турнира, что я – это он?

– Онни-Рика, ваши комнаты, – слуга настежь распахнул дубовые резные двери и, низко поклонившись, удалился.

В открытое окно влетел сквозняк, поднимая тюль, заставляя колыхаться легкие расшитые золотыми нитями шторы. На секунду прикрыв веки, я вдохнула полной грудью.

Столько лет прошло… В душе всколыхнулось давно забытое чувство одиночества. Тревожности. Внутренности сковывало напряжение. Я никогда не чувствовала себя в этих стенах свободной…

Стряхнув с сердца липкое прикосновение прошлого, я прошла в просторную светлую комнату, которая вела в две другие.

Наверное, для начала следует переодеться. Не стоит распугивать людей клана современными джинсами и кожаной курткой. А потом… потом хочу увидеть комнату брата. В его вещах и книгах я точно смогу побольше узнать об академии, смогу хоть немного подготовиться. Вряд ли мне будет достаточно его рассказов и кратких инструкций учителей клана. Ведь придётся сталкиваться с людьми, с которыми он общался каждый день. Нужно очень постараться, чтобы

не выдать себя. Казалося, будто я знаю Рена лучше всех в мире, но теперь просыпалась неуверенность. Я не могу ручаться за его поведение в академии. По сути, мне неизвестно, как он вёл себя с другими.

Устало опустившись в обитое бархатом кресло, я уставилась бездумным взглядом в платяной шкаф, дверцы которого были отделаны серебряным узором.

Попробовала обратиться к нашей с братом связи, но… потерпела неудачу. Глухо. Где же ты, Рен? Мне тяжело без тебя.

Ладно… Я оттолкнулась ладонями от подлокотников и пружинисто поднялась. Нет смысла рефлексировать и унывать, у меня катастрофически мало времени.

Переодевшись в чёрный мундир с нашивками моего клана, я удовлетворённо посмотрела на себя в зеркало и отправилась в южную сторону, в комнаты Рена. Как и ожидалось, помещение было залито солнцем. Это на Земле почти ночь, а тут… тут всё иначе. Надеюсь, я не буду страдать от «смены часовых поясов».

«Отличная шутка…» – проворчала про себя уныло, не спеша озираясь.

Ничего не изменилось. Всё тот же минимализм и строгий интерьер. В отличие от меня брат спал на футоне, в его комнатах не было обеденного стола, а трапезничал он, сидя на полу перед низким чайным столиком на коротких пузатых ножках.

Особое место уделялось секретеру. Подойдя ближе к нему, я провела пальцами по лакированной блестящей поверхности. Ни пылинки. Слуги тщательно выполняют свою работу… Я села в резное рабочее кресло и побарабанила пальцами по столу. Открыла один ящик, второй… пролистала бумаги, не зная, что конкретно ищу. Наверное, просто не могла до конца поверить в произошедшее. Единственный родной мне человек пропал, а я должна занять его место.

Вздохнула и перебралась на футон. Легла на спину, заложив руки за голову и бездумно уставилась в расписанный древними символами потолок.

Рен не так много рассказывал об академии, да я и не интересовалась, но всё же кое-что знала. Академия Четырёх Стихий – самое престижное магическое учреждение не только в стране Эйтерри, но даже в Индурро. В его двери бьются маги со всех уголков мира, но попадают в академию лучшие из лучших. Такие, как мой брат.

Он учился уже третий год, и я ни разу не слышала от Рена, чтобы у него были какие-то проблемы в теории или в практике. Он ни на что не жаловался, не упоминал, есть ли у него враги, но вот о турнире говорил и неоднократно. Если задуматься, Рен сильно переживал последние три месяца, но я списывала все его тревоги на предстоящий отбор.

Отбор… Рен говорил, что на Турнир Четырёх Стихий отбирают магов со всего мира. Каждый год турнир проходит в одной из выбранных комиссией стран. В этот раз состязание сильнейших должно состояться в Азимии, в соседней с нами империи. Азимийцы славятся изготовлением оружия и энергетическими накопителями, своими богатыми землями и действующими вулканами. А ещё… жестокостью.

Каждая из стран, подавшая списки на участие в турнире, должна выдвинуть не меньше пяти кандидатов, из которых только двоих допустят до первого испытания. Конкуренция жёсткая. Но вот о самих испытаниях мне ничего не известно.

Ощущая, как затекло тело, я поднялась и поковыляла к стеллажам с книгами. Время ещё есть, что-нибудь да найду…

Поиски продлились недолго. Я успела пролистать несколько книг, но не нашла никаких личных записей Рена. Потом же в раздвижных дверях спальни появилась мама. Рыжие с сединой волосы были собраны в высокую причёску и подколоты массивной родовой заколкой, стилизованной, конечно же, под красного дракона. Длинное запашное платье из плотного шёлка стелилось за ней по полу, скрывая ступни, отчего её поступь казалась мягкой и бесшумной. Она будто плыла мне навстречу. На пухлых губах играла нежная улыбка.

– Здравствуй, Ри, – она распахнула объятия, в которые я с облегчением погрузилась.

В груди защемило. И глаза защипали слёзы. После возвращения домой я ощущала себя сбитой с толку, одинокой. Её появление принесло облегчение.

– Ты так повзрослела, – мама отстранилась, чтобы внимательно меня оглядеть.

Довольно кивнула, оценивая надетый на меня костюм. Она бы точно не одобрила джинсы и куртку. Мама мечтала о моём браке. Планировала внуков. Потому очень расстроилась, когда я рванула на Землю и выучила ужасное слово «карьера». И после всеми силами пыталась меня вернуть, иногда даже применяя не самые честные приёмы, вроде сообщения о внезапной болезни.

Она умная женщина, умела хитростью и правильно подобранными словами повлиять на мужа и направить его советников. Но она никогда не стремилась к власти, была рада избранному ей семьёй мужу и не думала о большем. Меня ведь так же воспитывали, в смирении. Мне была уготована та же роль, что досталась маме. Наверное, всё дело в том, что рядом со мной рос брат-близнец, воспитание которого вызывало во мне вечное чувство неполноценности. Будто я лишь его тень, недостойная даже солнечного света в собственных комнатах.

– Мы виделись не больше месяца назад, – беспечным тоном напомнила я.

Как раз тогда она придумала про болезнь. Пришлось появиться в стенах родного дома. К счастью, отец в тот раз не пожелал даже поздороваться со мной. А как только стало понятно, что хворь вымышленная, я унеслась обратно на Землю.

– Ты пробыла со мной всего полдня, – карие глаза наполнились упрёком.

Она аккуратно подхватила длинными ногтями упавшие на моё лицо пряди волос и заправила их мне за уши.

– У вас там не приняты причёски?

– Это не модно, – я махнула рукой, но не стала поправлять волосы.

Под оценивающим взглядом матери становилось неловко. Собственная внешность никогда не вызывала во мне комплексов, я вполне симпатичная, не королева красоты, но мне это и не нужно. Только сейчас, глядя на женщину, каждый жест которой наполнен изяществом, я казалась себе гадким утёнком.

– Я искала хоть что-то полезное. Но тут нет записей Рена, – решила перевести тему разговора.

– Его личные вещи в академии, – моего лица коснулся её тяжкий вздох. – Как можно отправлять тебя на турнир? Это опасно. Вдруг тебя убьют.

– Или разоблачат. Вот будет позорище.

– Ещё хуже, – всплеснула мама руками.

– Спасибо за беспокойство, ма. Не волнуйся, умирать я не собираюсь. Как и трясти грудью. Но можешь рассказать мне больше об исчезновении брата? Что с ним произошло?

– Не лезла бы ты в это, Рика, – покачала она головой, отчего колокольчики в её заколке издали тонкий мелодичный звон. – И вместо Рена не надо тебе идти. Отказалась бы.

– И он бы пропустил отбор? Рен готовился к нему последний год.

А у меня совсем мало времени… Вот ведь, везёт как смертнику.

– Пойдём, я подготовила тебе вещи, – она мимолётно поджала губы, недовольная моим отказом.

– Какие ещё вещи? – нахмурилась я.

Мама любила одаривать меня женскими вещицами. В моей комнате несколько шкатулок, наполненных драгоценностями. Только девушка я неправильная, блеск камней не вызывает во мне восторга, если в дополнение к украшению не идут чары.

– Нужные, – лукаво улыбнулась она. – Мудрость женщины в сокрытии своих истинных сил.

– Ну, со мной не прокатит. Мне же предстоит демонстрировать свою мощь, – я шутливо ударила себя в грудь кулаком.

– Испытания сложнее, чем ты думаешь, – она снова тяжело вздохнула и порывисто взяла меня за руку.

Мы покинули крыло брата и вернулись в мои покои. Здесь, возле стола, действительно ожидал небольшой чемоданчик, который я не заметила в прошлый раз. Мама подхватила его и поставила на столешницу, приглашающе указав на него рукой. Я коснулась замка. Палец пронзило вспышкой боли.

– Ай!

Из ранки выступила капля крови. Чемоданчик распахнулся, демонстрируя странное содержимое.

– Теперь открыть сможешь только ты, – пояснила мама, протянув мне алый шёлковый платок.

Я просто слизнула кровь с раны и сосредоточилась на ревизии вещей, собранных родительницей. Несколько платьев, плащ…

– Бинты?

– Заматывать грудь.

– Хм, ладно, – я оценила скептическим взглядом не особо выдающиеся прелести и продолжила осмотр. – Маска?

– Ты не всегда сможешь перемещаться в личине брата. Вдруг понадобится бежать.

– А это что? – я с опаской извлекла на свет странное механическое приспособление, похожее на браслет.

– Осторожно! – воскликнула мама, но я уже дёрнула рычажок, выглядывающий из-под тонкого обруча.

И в стену вонзился маленький дротик.

– Арбалетик? – мой ошалелый взгляд сосредоточился на невозмутимом лице матери. – Папа в курсе?

– Это будет нашей тайной, – хитро улыбнулась она.

– Хорошо, – протянула я, осторожно указав на шкатулку, в которой обнаружила много маленьких скляночек. – Лекарства?

– Дымовая завеса, дурманы, снотворные и яды.

– А ты точно моя мама?

– Рика, – она нежно погладила меня по щеке, – вспомни, к какому клану я принадлежу.

Впервые я посмотрела на неё другими глазами. Раньше казалось, что она не взяла от семьи ничего, кроме цвета волос, который передала нам с братом. Огненный Лис – сильнейший клан наёмников. Но ведь и там к девочкам относятся так же, как и у нас. Или нет? Внутренние дела клана чаще всего остаются тайной. Как оказалось, я ничего не знаю о своей матери.

– В тебе великая мощь драконов. Но может, есть что и от лисы? – она поддела длинными ногтями мой подбородок. – Показать, как пользоваться арбалетом? – мама лукаво прищурилась.

– Давай.

Надеюсь, это все сюрпризы на сегодня.

Глава 3

За время, проведённое дома, я всё же кое-что узнала. Первое и важное, Рен уже зачислен в список участников и допущен к отбору. То есть он в пятёрке лучших Академии Четырёх Стихий. Но после отбора от каждой академии останется лишь по два участника, которые и будут допущены к турниру. Самые-самые. И победителем станет только один.

Никому нельзя доверять, ни на кого нельзя надеяться. Мы все соперники, но самое главное, любой может оказаться причастным к исчезновению Рена.

И что самое отвратное, я пропустила вводную часть, на которой говорилось про отбор и испытания на турнире. По официальной версии Рен подвергся тяжелому заболеванию, магистры в курсе и позволили лучшему адепту пропустить незначительную лекцию. Рен наверняка уже давно всё знал об отборе. Только вот беда… я не Рен. И я ни черта не знаю!

«Зато владею стихией огня…» – напомнила себе мысленно и уже уверенно направилась к высоким кованым воротам с гербом академии, на котором красовались знаки всех четырёх стихий.

По территории передвигались адепты, цвет формы которых зависел от стихии, магистры в строгих мундирах с нашивками, обслуживающий персонал. Газоны исправно косили, кусты подстригали, парк облагораживали. Поразительно, насколько здесь всё благоухает и цветёт, разве что бабочки не порхают. И здание, напоминающее замок эпохи возрождения, с белокаменным фасадом и острыми крышами уже не кажется таким мрачным на фоне яркой зелени. Вдали виднелись жилые корпуса и тренировочные площадки, ну а мне нужно было к ректору. В администрацию.

Поудобнее перехватив саквояж с вещами, я направилась к главному входу.

Перед приездом я убедилась, что выгляжу в точности как мой брат: артефакт работал исправно, но вот если кто решит меня… полапать, сильно удивится, обнаружив кое-что пикантное и мягкое под пиджаком огненного цвета. Даже ментальная составляющая браслета не спасёт. Поэтому грудь пришлось тщательно перетянуть. Интересно, кто-то отважится облапать Рена?

Хохотнув про себя, я немного отвлеклась от дурных мыслей и ускорила шаг. И вот тут началось то, что меня пугало больше всего. Рена узнавали. Приветливо махали, здоровались, ко мне пытались подойти какие-то парни, даже пришлось обменяться с ними рукопожатием. Я старалась вести себя дружелюбно, но пресекала попытки увлечь меня разговором, ссылаясь на спешку. Некоторые не верили в мою болезнь, точнее в болезнь брата и пытались подколоть. Мол, признайся, тебя ведь решили женить?

Женить Рена? А есть основания полагать? Может, он сбежал, чтобы не жениться по настоянию отца? Да нет, бред какой-то… не стал бы мой брат бегать от алтаря, да и рассказал бы мне сразу.

– Рен! – прилетел в спину женский оклик.

Я затормозила, обречённо прикрывая глаза. Только не говорите мне, что у брата была девушка… Пожалуйста… Пусть лучше обычная воздыхательница. Если Рен с кем-то встречался и мне ничего не сказал, я его лично… этой вот рукой, на которой виснет голубоглазая брюнетка, придушу. Ну, когда найду…

Даже в мозгу закоротило. Так не вязался её цвет волос с цветом глаз. Я могла лишь недоумённо моргать, но признавала, хотя бы мысленно, девушка сногсшибательна. Кукольные черты лица, огромные ярко-голубые глазища в обрамлении пушистых ресниц, сочные полные губы… Чёрт, я даже начала завидовать.

– Рен… – выдохнула незнакомка, выпуская мою руку из своих цепких коготков и неловко заправляя смоляные пряди волос за маленькие аккуратные ушки. Белая форма с отличитель-

ным знаком воздуха смотрелась на её изящной фигуре безупречно. – Ты пропал так внезапно… Как ты?

«А воздыхательница-то может оказаться полезной…» – пришла на ум шальная мысль. Если она была близка с братом, тогда может что-то знать.

– Как видишь, – я нацепила на лицо очаровательную улыбку и махнула рукой. – Свободна? Не хочешь прогуляться со мной до кабинета ректора?

Голубые глаза просияли. Ну вот, мне всего лишь стоило улыбнуться, и девчонка уже готова рухнуть к моим ногам. И спрашивать, где этот кабинет, не придётся. Не буду выглядеть как дура. Как дурак… Надо запомнить!

– С радостью, – кокетливо протянула брюнетка и вцепилась в мой локоть.

Вот ведь…

Кажется, я уже начинаю жалеть о своей безрассудной выходке. Лучше бы поплутала по коридорам немного, чем идти вот так… с грузом.

– Эм-м… что нового? – я попыталась завязать разговор, пусть и неловкий, но, может, брюнетка выболтает что-то полезное.

И не могу же я всё время молчать, это будет как минимум странно.

Тонкие аккуратные бровки девушки сошлись на переносице в задумчивости. Наверняка она любила сплетни.

– Куратор вашего факультета злой, словно бестия, на всех бросается. Ходят слухи, что это из-за твоей внезапной болезни. Всё-таки что куратор, что ректор возлагали на тебя большие надежды. Азимийцы долгое время не принимали участия в турнире, ну помнишь, из-за того несчастного случая пять лет назад, когда по их вине погиб маг земли… А теперь они принимающая сторона, все опасаются, что подобное может повториться. Слишком азимийцы жестоки… – изо рта брюнетки вырвался горестный тяжёлый вздох.

Кажется, действительно переживает.

– И только я могу им противостоять? – попыталась пошутить.

Моя спутница вскинула свою чудную головку, широко распахивая глаза, и активно закивала.

– Ты и Кай Ринаро из Клана Бе… – договорить брюнетка не успела.

Двери главного корпуса внезапно распахнулись, и нас обеих сбило потоком сырой энергии. Даже не преобразованной.

Саквояж полетел в сторону, а я лишь успела поймать брюнетку, притянув к себе, и смягчить ей «посадку». Девушка рухнула на меня, уткнувшись острыми локтями в мою грудь.

«Как же больно!» – застонала я мысленно, слегка поморщившись.

Такими темпами выдам себя в первый же день.

– Милосердные! Рен, ты как?! – воскликнула брюнетка, вставая. – Не сильно ушибся? – а у самой лицо пылает румянцем.

Ей точно понравилось, что я её спас. Спасла. Ну вот, у меня уже раздвоение личности…

– Порядок, – вымолвила я бесстрастно, поднимаясь с земли, а сама украдкой заглянула брюнетке за спину.

Кто это там такой наглый, что так запросто швыряется энергией в лицо?

«Ого!.. А парень-то красавчик…» – восхитилась я про себя.

Синяя форма факультета воды выгодно подчеркивала поджарую фигуру, выразительные глаза сверкали льдом, пепельные волосы спадали на плечи непокорными прядями. Ух… аж дыхание перехватило.

– Какого демона, Кай! – гневно воскликнула брюнетка, резко крутанувшись на каблуках.

Я озадаченно вскинула бровь, склоняя голову набок.

«Так вот ты какой Кай Ринаро…» – усмехнулась я и выступила вперёд.

Надоело стоять в тени. Я же мужик, в конце концов, не должна… должен прятаться за женской юбкой.

– Ты совсем глупая, Милли?! – прорычал таинственный Кай, наступая. Парень, который выбежал следом за ним в форме моего факультета, предпочёл отступить. – Я говорил тебе не связываться с этим придурком…

– Ого, тёплый приём, ничего не скажешь, – усмехнулась я, не сдержавшись. – Ну, здравствуй, Кай, – насмешливо протянула руку для рукопожатия, внутренне напрягшись и ожидая удара.

Кай не подвёл.

– Надменный ублюдок! – зло выплюнул он, проворно формируя в руке водяную плеть.

«О нет, малыш, лучше бы ты просто меня ударил. В своей стихии мне нет равных…» – я ловко ушла от удара плетью влево, а в моих руках уже пылала любимая огненная бита.

И пусть сотворена она из стихии, но бьет как настоящая, ещё и поджарить может. Хотя почему может? Обязательно поджарит одного мага воды… Придётся помять красавчика.

Льдистые глаза Кая расширились от удивления, когда он разглядел странное оружие. А затем он согнулся, получив огненной дубиной в живот…

И тут я замешкалась, не слишком ли по-девчачьи толкнуть его на землю? Может, мужики сразу ломают кости? С другой стороны, вряд ли это разрешено в академии. Да, проблема…

Пока я всерьез размышляла, как лучше уделать противника, парень выпрямился. Больше раздумывать было некогда. Я крутанулась и ударила битой его под колено. Ахнув, Кай рухнул на спину. И всё же добивать или не стоит? Как бы поступил Рен? Перед глазами встало улыбающееся лицо брата. Сердце защемило. Он же у меня добряк, хоть и боевой маг. Рен бы не стал сразу встревать в драку. Это я, как что… сразу воспламеняюсь.

Кай воспользовался заминкой сполна. Перекатился на полусогнутые колени и провёл качественную подножку. Теперь я прилегла на травку рядом с ним. Мы переглянулись и подскочили на ноги.

– Может, хватит? – предложила я лениво, оглядывая окруживших нас адептов.

Стычка привлекла к нам много внимания. Зато Милли чуть ли не пищала от восторга. Видимо, потому что косвенно мы сцепились из-за неё. Докатилась, сражаюсь за честь дамы. Надеюсь, потом не придётся жениться.

– Это ты сейчас предлагаешь? После всего? – глухо прорычал Кай.

На чувственных губах мелькнула злая усмешка. Красавец же. Может получить любую девушку. Нет, надо вцепиться именно в мою. И вообще, что за непонятные проблемы у него с Реном? Брат ни разу не упоминал Кая. Точнее, припоминаю, что он мельком говорил о ледяном маге воды, который может составить ему конкуренцию. Но имени не называл.

– Такой красивый газон. Зачем его жечь? – я лукаво улыбнулась.

Знала, что смотрится особенно сногсшибательно на лице брата.

– Выскочка, – глухо рыкнул парень.

Его ладони покрывались ледяным узором, пальцы быстро двигались, создавая сложные связки заклинания.

Выругавшись под нос, я отступила, начиная создавать щит. Приступила к творению позже, потому не успела сделать что-то достаточно полезное. Но хоть не превратилась в ледышку в первые секунды. Вокруг меня завихрилась настоящая снежная буря. Воздух застыл. Тело начало леденеть.

– Ну ладно… – изо рта вырвалось облачко пара.

Я зажмурилась и медленно выдохнула, потом глубоко вдохнула, не обращая внимания на обжёгший горло мороз. И так вдох-выдох, раздувая пламя в глубине лёгких. Как дракон…

В детстве меня обучали только контролю, но не заклинаниям. Первая попытка пойти против запретов запомнилась навсегда. Брата учили боевой магии, он упражнялся в создании

огненных фигур поверх готового «скелета». Магия созидания стихии, недоступная половине волшебников нашего мира, изучалась им с детства. А мне дали куклу, вместо игры с классными кубиками, которые брат украшал огнём. Само собой мне захотелось сделать больше. И на глаза той обиженной девочке попалось изображение дракона. Тогда созданная мной огненная ящерка подожгла несколько комнат. И это совсем кроха. С тех пор мой резерв возрос, а характер совсем испортился… Против Кая поднялся огромный пламенный монстр.

Ледяной кокон развеялся, меня окружила родная стихия, выстроившись в фигуру покровителя моего рода. Выругавшись под нос, Кай отступил, прекратив создание заклинаний. Прикрыл глаза, тоже обращаясь к резерву. И перед драконом вырос белоснежный… тигр. Очень похожий на того, что напал на меня в парке. Только больше и опаснее. Магические животные оскалили пасти и… развеялись. Кто-то рассеял мой контроль над стихией. Невероятно!

Студенты испуганно отступили, пропуская вперёд высокого худощавого мужчину в длинной синей мантии с широкими рукавами. Блестящие иссиня чёрные волосы были собраны в высокий хвост, подвязанный белоснежной шёлковой лентой. Лишь две пряди свободно обрамляли лицо, подчёркивая широкий разлёт бровей и резкость черт. В глубине голубых глаз мелькали отголоски силы. Тонкие губы мягко улыбались. Будто его позабавило представшее зрелище.

Мне было не до смеха. Ярко-жёлтая аура незнакомца была видна без усилий, формируя над головой мужчины два сияющих нимба. Маг стихии воздуха в ранге полубога.

– Учитель Дэизе, – Кай развернулся к мужчине и низко склонил перед ним голову.

Дэизе? Про него Рен рассказывал. Полубоги – маги, посвятившие свою жизнь развитию резерва и магии стихии. Когда их сила достигнет максимума для смертного облика, они смогут вознестись в Поднебесье, став частью круговорота равновесия. По крайней мере, так говорят.

Я сама не представляю, как можно всю жизнь тренировать магию, чтобы потом раствориться в пространстве. Но что передо мной стоит один из сильнейших магов мира, не вызывало сомнений. В принципе, вот одна из причин престижа Академии Четырёх Стихий. В ней преподаёт полубог.

– Учитель, – я повторила позу Кая, про себя молясь, чтобы избежать кары.

Сцепилась с незнакомцем в первый же день. Ещё из-за девчонки. Когда Рен вернётся, будет долго хохотать.

– Рад видеть тебя в добром здравии, Рен, – полубог бесшумно приблизился.

Его ладонь легла на моё плечо. По коже побежали электрические разряды.

– Можешь поднять голову, – разрешил он.

Вовремя, потому что сложно стоять так, толком ничего не видя. Вскинув голову, я столкнулась со взглядом Дэизе. Раньше лишь читала о таких, как он. И видела изображения двойных нимбов. Сама я могла похвастаться только полунимбом и рангом стихийного мага первого порядка. Отличный результат для девушки. Но на фоне стоявшего передо мной мужчины он казался ничтожным.

– Спасибо, – пришлось прочистить горло, чтобы голос не хрипел от волнения.

– Или не было недуга? – улыбка на губах мужчины будто заострилась, на мгновение напомнив оскал. – Быть может, ты покидал академию, чтобы научиться призывать фантома? Возможно, у своей сестры?

Да, Рен так и не научился создавать огненного покровителя. Это сложная магия, высшая. То, к чему идут годами, мне далось на чистом упрямстве и в обход всех техник. Ребёнок в своей упёртости придумал собственный путь созидания фантома. Что интересно, как раз по классическим практикам мне не удавалось призывать его. Ну а Рен очень переживал, что у него не выходит. Только отказывался от моей помощи. Упёртый ящер.

– Моё отсутствие связано с недугом. Сейчас всё в порядке.

– И фантома создал сам? Сестра не помогала?

И снова он подводит разговор ко мне. Может, полубог видит сквозь иллюзию, и это намёк?

– Рика очень мне помогала, – горло пересохло от волнения.

– Рад это слышать, Рен, – Дэизе убрал руку с моего плеча и обернулся к Каю. – Твой фантом вышел изумительно, – похвалил он.

– Спасибо, учитель, – ледышка не поднимал головы.

И я только сейчас поняла, что и остальные рассматривают свою обувь. Ну и порядки тут…

– Что ж, два мага со своими фантомами, – проговорил учитель задумчиво. – Уверен, наказание поможет вам наладить общение.

– Наказание? – переспросила я.

– Магические дуэли с применением фантомов запрещены, Рен, – полубог улыбнулся, вновь похлопав меня по плечу. – Жду вас в три дня в Обители.

Он неспешно отвернулся и двинулся в направлении замка. Я смотрела ему вслед, откровенно приоткрыв рот от удивления.

– Ну что, выскочка, настолько хотел блеснуть фантомом? – Кай стремительно приблизился. Его указательный палец ткнулся между моих грудей. Немного в сторону, и его ждал бы сюрприз. – Теперь доволен?

– Хм, – протянула я задумчиво.

Потом крутанулась на месте, ударяя носком ноги под его ступню. Кай повалился на траву.

– Да, теперь доволен.

Я протянула руку, на которой тут же повисла Милли. Будто только и ждала моей команды. Кай одарил меня таким взглядом, что впору было обратиться ледяной скульптурой.

– Моя девушка, – проговорила я одними губами и подмигнула парню, прежде чем от него отвернуться.

И, кажется, услышала за спиной скрежет его зубов. Первый день удался. А я обзавелась девушкой. М-да…

После случившегося столкновения моя новообретённая девушка болтала без умолку. По дороге в кабинет ректора я узнала от Милли, что именно соревнование фантомов будет в отборе. Оказалось, она сильно переживала, как и ректор Кан, потому что Рен раньше не мог с этим справиться. Но также в отборе будет поединок на выбывание, на котором магическая платформа всё время будет двигаться и изменяться, создавая дополнительные трудности. И ещё она упомянула испытание на ловкость, которое предстоит проходить без использования магии. Моё хорошее настроение как-то сразу улетучилось.

Я простилась с Милли у кабинета, пообещав с ней пообедать, и постучала в тёмную лакированную дверь.

– Входи, Рен, – раздался мерный успокаивающий голос.

За широким столом сидел улыбающийся мужчина с резкими чертами лица. Его длинные тёмные волосы были подвязаны лентой совсем как у учителя Дэизе. Распахнутый ворот шёлковой мантии демонстрировал увесистый медальон на груди с изображением чёрного дракона. Так просто было и не определить, какой стихией мужчина обладает. Может, двумя? Такое тоже встречается, хоть и редко.

– Магистр Кан, – учтиво склонила я голову, проходя в кабинет. – Адепт Рен ди Драг прибыл и готов к прохождению отбора.

– Это похвально, – усмехнулся ректор, жестом приглашая меня за стол. Карие глаза сверкали золотом. Какой же он обладает стихией? Загадка прям… – Для начала, расскажи, всё ли с тобой сейчас в порядке? – он откинулся на спинку кресла, качнувшись. —Ты пойми, турнир – серьёзное испытание, и я не могу рисковать никем из своих адептов.

Присев на софу, я решительно заверила:

– Со мной не возникнет никаких проблем, магистр Кан. Я в добром здравии, более того, мне удалось овладеть техникой призыва фантома. Можно не волноваться за отборочное испытание, я точно с ним справлюсь.

Ага, с ним-то справлюсь, а вот что делать во время испытания на ловкость, пока неизвестно. Видимо, как обычно. Импровизировать.

Хищные брови ректора удивлённо приподнялись.

– Правда?.. Я рад это слышать, Рен. Это обнадёживает.

– Спасибо за доверие, – кивнула я почтительно.

Ректор выпрямился и открыл ящик стола.

– Это твой пропуск участника. Всегда носи его при себе, он понадобится тебе в чужой стране.

Я забрала жемчужную пластину на цепочке и повесила на шею. Что ж… теперь я официально участник Турнира Четырёх Стихий. Что-то не чувствую важности. Хотелось кушать. Картошку фри и жирный вредный гамбургер, но вряд ли здесь подают нечто подобное.

– Сейчас тебя временно переселили в крыло участников. Ты будешь проживать в комнате с Каем Ринаро, потому что у вас двоих больше шансов на победу. Напротив вас комната Фэйна, Сейджи и Крисли. На время подготовки вы все освобождены от учебных планов. Уже через неделю вы в моём сопровождении отправитесь в Азимию на отборочный тур, который ты, Рен, обязан пройти. Пройти вместе с Каем…

Я напряглась. Что ректор имел сейчас в виду? А как же другие претенденты? Фэйн. Сейджи. Крисли… Их не рассматривают? Они для массовки?

– Ты всё верно понял, – понизив голос, произнёс ректор. – Держись Ринаро, помогайте друг другу, даже когда пройдёте отбор и начнётся турнир. Азимийцы что-то готовят, нам не следует терять бдительности. Только поддерживая друг друга, вы сможете победить.

«Но победитель ведь может быть только один?» – очень хотелось высказать сомнение вслух, но я лишь покорно склонила голову, подчиняясь.

Так бы поступил Рен.

– Да, магистр. Я сделаю всё от меня зависящее.

Вот теперь я прониклась. Вот теперь поняла, насколько влипла. Основательно так. Аж поджилки затряслись, но пути-то назад нет.

А может, Рен сбежал, потому что не хотел работать в паре с этим Ринаро?.. Да нет, глупость. Не стал бы он скрываться от семьи из-за такой ерунды. Подумаешь, ледышка в соседях… И тут я осознала… до меня вдруг дошло, что я буду жить в одной комнате с парнем.

– Гм… магистр Кан, – обратилась виновато. – В Азимии мне тоже предстоит проживать вместе с Каем Ринаро?

– Конечно, – безмятежно улыбнулся ректор. – Вы же представители нашей страны. Вам выделят форму в одной цветовой гамме с символикой академии и гербом Эйтерри. Будете славно смотреться вместе.

Я похолодела. Да уж. Представляю, как славно будет, если Кай обнаружит в моих вещах женские трусы и тампоны…

Кабинет ректора я покинула слегка пришибленной. Ну почему именно ледышка? Он же терпеть меня не может… Не меня, конечно, Рена, но разве это меняет дело?

Нет… так не пойдёт. Тряхнув головой, я увереннее сжала ручку саквояжа и поспешила в жилые корпуса. Нужно найти способ, во-первых, выяснить, что произошло между моим братом и этим магом воды, во-вторых, наладить с ним отношения, хотя бы на время турнира. Если нам предстоит во что бы то ни стало поддерживать друг друга, то лучше делать это, не ругаясь через слово.

В голове план выглядел довольно просто. Но как же я ошибалась…

Где находится крыло участников мне подсказал сердобольный комендант в строгой чёрной форме и взглядом таким, словно я уже что-то натворила. А вот какая из комнат моя и ледышки пришлось разбираться самой. Обе оказались пусты. Но в одной было три кровати, а в другой две и на стуле висела голубая мантия адептов стихии воды. Наверняка, Кая.

Украдкой озираясь, я осторожно зашла и поспешила разобрать свои вещи. Мне предстояло надёжно спрятать подарки от мамы… их никто не должен обнаружить, как и мои личные вещи. Вещи, которые могли бы выдать во мне девушку.

За спиной хлопнула дверь. Я вздрогнула и резко обернулась, зажимая в руке упаковку тампонов, которые не успела спрятать. Вовремя просто… ничего не скажешь.

В дверях, прожигая меня взглядом ледяных глаз, стоял Кай. Ещё и обнаженный по пояс. С его пепельных волос срывались прозрачные капельки воды, сбегали по гладкому торсу, разбиваясь о край полотенца, которым были обмотаны узкие бёдра.

«Ух-х…» – выдохнула я мысленно, так же мысленно утирая со лба выступивший пот.

Может, кинуть в него тампоны и с воплями убежать? Вот смеха-то будет…

– Осмотр закончен? – сдержанно поинтересовался он, вскинув светлую бровь. – Ах, да… ты же только сегодня узнал, что мы теперь живём вместе. И как тебе новость?

– Без разницы, – безразлично пожала я плечами, пряча руку с упаковкой тампонов за спину. – Мы могли бы сразу обсудить условия нашего мирного сог… – договорить не успела.

Дверь снова с грохотом распахнулась, ударившись об стену. В комнату вихрем влетел уже знакомый мне парень в форме моего факультета. Я видела его, выбегающим следом за ледышкой, на крыльце главного корпуса.

– Рен! – обрадованно воскликнул он, распахивая объятия.

Ловко уйдя в сторону, я выставила ладонь. Не ту, в которой были тампоны…

Ну же!.. Память, вспоминай, кто это?!

– Сейджи, – выразительно выплюнул ледышка, указав пальцем на дверь. – Вон! У тебя своя комната. Дорогу забыл?

– Я пришёл к другу, а не к тебе, – скривился в ответ шатен. – Уже обед, пойдём, – меня потянули за рукав формы. – А то наказание голодным отрабатывать будешь.

Ледышка саркастично хмыкнул и, повернувшись к нам задом, сдёрнул полотенце.

Ощутив, как начинают пылать кончики моих ушей, я первая рванула на выход. Но вспомнила про тампоны и вернулась, чтобы сунуть их обратно в не до конца разобранный чемодан. Надеюсь, Кай не станет рыться…

– Угораздило же тебя, – качая головой, посочувствовал друг брата. Кое-что вспоминалось, кажется, Рен несколько раз упоминал о нём, даже имя называл, но я благополучно забыла за ненадобностью. – Мало того, что подвинул Ринаро с пьедестала лучшего адепта, так и его бывшая девушка теперь вокруг тебя вьётся.

Мои брови удивлённо приподнялись, а вот губы изогнулись в ироничной усмешке.

«Бывшая девушка?» – неужели причина ненависти только в этом?

Слишком уж глупый повод, а ледышка далеко не похож на глупца. Должно быть, дело ещё в чём-то, о чём другие не знают. Есть что-то, что произошло только между Реном и Каем.

– А утром у нас совместная тренировка, – печально вздохнул Сейджи. – Ринаро точно будет рваться вперёд, стараясь выделиться, никого дожидаться не станет, а куратор велел работать в команде.

Я слушала болтовню мага, вычленяя важное. Подготовка продлится неделю, потом перемещение в Азимию, приветственный ужин, на котором соберутся все претенденты и главы академий. На следующий день – начало отбора. Он состоит из трёх испытаний: на выбывание, на ловкость и битва фантомов. После чего от каждой империи останется лишь по два претендента.

Я и Кай. Так сказал ректор. Но почему?.. Вопрос не давал покоя. Огонь и вода – странное сочетание, но, может, магистр Кан знает то, что не знают другие?

– Жаль, испытания турнира до последнего остаются тайной, – поворачивая за угол, снова вздохнул Сейджи. – Их определяет Кубок Справедливости, ну ты знаешь…

Кубок Справедливости… Я задумалась. Рен говорил, что в кубке хранятся игральные кости, которые выбрасывает один из представителей полубогов и тем самым определяет номер испытания из таблицы. Всего пять, а мой драгоценный родитель велел продержаться три. Справлюсь ли я?

Подавив судорожный вздох, я толкнула перед собой голубые двери, ведущие в трапезный зал. Адепты сидели за отдельными деревянными столами. Помещение заливал яркий солнечный свет, воздух пропитался вкусными ароматами. У раздачи я заметила воздыхающую по Рену брюнетку и прямиком направилась к ней. Обещала же вместе пообедать.

Настенные магические часы с изображением стихий, по циферблату которых бегали искорки молний, показывали двенадцать дня. Магистр Дэизе велел явиться в Обитель в три. Успеваю. А дорогу мне покажет Милли. Или идущий за мной по пятам Сейджи. Полезный парень…

Глава 4

– Я чувствую себя виноватой, – Милли умильно сложила идеальные бровки домиком.

Красивая, но всё равно не понимаю, неужели парням нравится эта напускная непосредственность?

– Почему? – удивилась я, меланхолично набирая на поднос еду.

Наверно, мужик возьмёт больше мяса? Или это странно? Как бы не переборщить. Эх…

– Кай нападает на тебя из-за меня, – вздохнула она, подхватывая тарелку с фруктовым салатом.

На него поглядывала я, но пришлось взять овощную нарезку. Я же мужик…

– Думаешь, дело только в этом? – забросила я удочку.

Ну не верила, что он будет идти под наказание из-за девчонки, даже такой красивой.

– А в чём же ещё? – она удивлённо захлопала ресничками и посмотрела на меня с сомнением.

М-да… Кай реально дурак, чтобы подставляться из-за неё? Или там такая любовь? Что-то сомневаюсь…

– Мало ли. Впрочем… сколько вы с ним общались?

– Четыре месяца встречались. Много, – гордо кивнула она, взглянув на меня лукаво.

А я не сообразила, как сыграть ревность. Никогда не испытывала ничего подобного.

– Не переживай, мы поговорим. Нам взаимодействовать на турнире.

– Да, точно, – погрустнела она лицом, вцепившись в стакан с каким-то ярким напитком.

Да она издевается! Пришлось взять чай. Чёрный и мрачный. Как жизнь мужика. А Сейджи подхватил сок, и я почувствовала себя дурой. Может, мужики не загоняются по таким вещам?

– Кай перебесится и успокоится, – убеждённо заявил шатен.

– Хорошо бы, – пробормотала я. – Магистр Кан… – и многозначительно замолчала.

Ну же, снабжайте меня информацией.

– Да, он бесится просто, – поморщился друг. – Ваша с Каем редкая связка воды с огнём могла бы всех раскидать. А тут эти ваши личные проблемы…

– Мне жаль, – расстроенно вздохнула Милли.

Я ещё сомневалась, но подтолкнула её в плечо, растянув на губах одну из самых очаровательных улыбок Рена. Пусть находится рядом. А там решу по ходу дела.

За обед мне не удалось узнать ничего особо важного, кроме местных сплетен. Но хоть получилось немного расслабиться. А после трапезы я верно направила мысли Сейджи, и он выразил желание отправиться со мной в Обитель к трём часам.

– Ты уверен? – уточнила я, когда мы двинулись в свои комнаты.

Сейджи мне нравился. Атлетично сложен. Приятное лицо, с которого почти не сходит улыбка. Хитринка в карих глазах. И отличное чувство юмора. Я бы хотела с ним подружиться в облике Рики. Может, и не только подружиться…

– Конечно! Любопытно, что на вас повесят, – беспечно рассмеялся он.

На него будто не давила ответственность перед предстоящим отбором. Чего не сказать обо мне.

– Ты, правда, был у сестры? – внезапно спросил он.

– Да, – решила я придерживаться внезапной версии. – Она мне помогла с фантомом.

– Жаль, она не в академии, – раздосадованно посетовал он. – Рика у тебя красотка, не то что ты, – расхохотался он

Не краснеть, не краснеть, не краснеть!

– Там семейные проблемы, – фыркнула я.

– Но ты бы мог нас познакомить. А то прячешь её ото всех. Мы же столько лет дружим. Ты меня знаешь.

– Если она захочет, – перебила я, пытаясь удержать себя от глуповатой улыбки.

– Она? Ты же рычишь, стоит о ней заговорить, – Сейджи одарил меня насмешливым взглядом. – А когда Фэйн попытался посвататься, ты разбил ему нос, помнишь?

– Он был слишком двусмысленен.

Это что делается?.. Парни ко мне заочно клеились, а брат им за это разбивал морды? И молчал! Точно придушу, когда найду. Не то, что я стремилась в брак и в отношения. Но ведь он мог рассказать. Я бы знатно посмеялась.

– Ты просто слишком бережёшь сестру, – Сейджи сразу замахал руками, чтобы я его не ударила.

У меня не было и в мыслях, но я на всякий случай скорчила грозную гримасу. Надо же соответствовать образу сурового брата.

– Может, я берегу вас от неё? Она девушка огненная.

– Вот теперь особенно интересно, – мечтательно вздохнул он.

– Запретный плод сладок? – кисло улыбнулась я.

– Да, интересное выражение, – закивал он.

– Ладно, по дружбе познакомлю вас, – милостиво согласилась я.

Турнир турниром, а личная жизнь по расписанию. То есть надо бы её уже организовывать. Тем более вряд ли в друзьях Рена и в претендентах на отбор будет кто-то из слабого рода. Мне бы хотелось встречаться с тем, кто на одном со мной уровне по магии или даже выше. Хотя и забавно, что я втихую строю личную жизнь.

– Правда? – Сейджи на радостях хлопнул меня по плечу.

А я чуть не отлетела в сторону. Парни такие грубые…

Добравшись до нужного крыла, мы на время разошлись по комнатам. Я хотела разобрать саквояж без Кая, а заодно проверить вещи Рена. С первым справилась довольно быстро. Тампоны, к счастью, находились там же, где были оставлены. А вот вещи Рена разочаровали. Он не вёл личных записей. Вообще. Не удивительно, конечно. Я тоже не имела привычки плакаться в дневник. Но всё равно обидно. Нашлась только записная книжка, куда он вносил успехи своих тренировок. Волосы зашевелились на затылке, стоило прочесть, сколько он вкалывал. Стало страшно…

– И куда я лезу?

Годы обучения в Академии Четырёх Стихий не идут ни в какое сравнение с моей подготовкой. Я со стихией на «ты». Мне не нужны управляющие, чтобы с ней совладать. Только этого ведь недостаточно, мне предстоит противостоять магам других стихий. Но я обязана постараться. Ради Рена. Он столько вкалывал.

– Ты здесь, – хмыкнул Кай, вальяжно заходя в комнату.

Он хоть успел одеться. Правда, вид его обнажённой задницы нескоро покинет мои мысли. Хорошо, что хоть Сейджи при мне не раздевался.

– Где мне ещё быть? – я вопросительно вскинула бровь.

«Как же ты бесишь», – отозвалась про себя.

Меня раздражали такие выскочки. Независимо от того, сколько бы раз они ни были привлекательны.

– Возле своих воздыхателей? – предположил он.

– Кай, а ты можешь не вести себя как придурок? – я упрямо встретила взбешённый взгляд льдистых глаз. – Нам жить вместе. И не один день. Находиться в одной комнате. Дышать одним воздухом, уж прости. А потом так же на отборе. Тебе самому-то комфортно?

– Да я в бешенстве, – он стремительно направился к окну и распахнул створки. – Ты, правда, учился призывать фантом у сестры?

Он развернулся и посмотрел иначе. Как-то раздражённо, уязвлённо.

– Можешь не отвечать, – он махнул руками, недовольно наморщив породистый нос. – От тебя пахнет девушкой.

Я опешила. Вот это заявочки…

– Милли? – предположила я осторожно.

– Её запах мне знаком, – скривился он. Но голубые глаза тут же вспыхнули каким-то странным и ошеломляющим голодом. – От тебя ведь пахнет ей? Твоей сестрой? Рикой?

Я нервно сглотнула, стараясь сохранить лицо. Не знала, что настолько популярна среди адептов академии моего брата. И откуда только такая известность? Как это вышло? Не припомню ничего подобного, или Рен тупо ходил и хвастался мной? Вряд ли. Не понимаю. Хотя… я часто разговаривала с братом не по нашей внутренней связи, а по запрещённому артефакту. Один был у меня и один у него, мы могли видеть друг друга, находясь даже в разных мирах.

Помню, в комнате брата постоянно кто-то маячил на заднем плане, пока мы увлечённо общались. Мог среди тех его приятелей быть Кай?

И выйдет глупо, если спрошу прямо: «Что за странный интерес. Ты видел мою сестру раньше?» Рен наверняка знал, но его нет рядом и уточнить не у кого. Оттого я почувствовала себя очень глупой и очень несчастной одновременно.

– Слушай, зачем тебе знать, где и с кем я был? Не лучше ли нам сосредоточиться на отборе? Магистр Кан сказал…

– Я знаю, что сказал магистр Кан! – вспылил ледышка, сжимая руки в кулаки. Ох, не нравится мне блеск его угрожающе потемневших глаз. – Если бы не твоё упрямство, из нас вышел бы превосходный тандем. Редкая связь стихий, но ты со своим эгоизмом… – я отчётливо услышала скрип его зубов. – Да что ты знаешь о том, чтобы ежечасно сдерживать свою внутреннюю сущность?.. Ничего ты не знаешь. Иначе бы так себя не вёл, – зло сплюнул и рванул к шкафу, резко распахнув дверцу.

Я медленно закипала. От непонимания, от такого наглого обращения с моим братом… Кто такой этот ледышка, что позволяет себе подобное по отношению к Рену? Сестринская любовь взяла верх над разумом.

– Послушай… – процедила я тихо, ощущая, как тело окутывает пламя. – Если ты и дальше будешь вести себя как засранец, я тебе это с рук не спущу. А теперь… – я развернулась к соседу всем корпусом, формируя в руке знакомую биту. – Если оделся, выйди за дверь, будь добр. Встретимся в Обители, – «или в аду», закончила мысленно.

Мы точно поубиваем друг друга…

Кай схватил колет голубого цвета с белыми петлицами и стремительно выскочил за дверь, напоследок заморозив дверцы моего шкафа.

– Вот придурок, – усмехнулась я вслух, призывая пламя.

Думает, мне с куском льда не справиться? Наивный ледышка…

«А ведь его фантом белый тигр… – пришла запоздало умная мысль. – Неужели… тогда в парке на меня напал кто-то из его клана?» – я ошеломлённо застыла, едва не поджарив шкаф.

Вовремя спохватилась и призвала силу обратно, сбив несколько языков пламени с лакированной поверхности дерева.

А может, именно сосед и его клан причастны к исчезновению Рена?

– Ну, Кай… – саркастично усмехнулась я, распахивая дверцы.

Нет, нужно успокоиться и как-то попытаться очень ненавязчиво всё выяснить. Осторожно. Главное, не переть напролом, как я обычно делаю…

***

В Обители нас уже ждали. Сейджи очень веселился, предвкушая наше наказание, и даже не пытался этого скрыть, довольно потирая ладони. А вот Кай взял эмоции под контроль и теперь вёл себя так, словно я пустое место.

Самое поганое, я понимала, что без него не вытяну отбор и вряд ли продержусь на турнире до третьего этапа. Мне очень нужен этот ледышка. Нужен ради Рена.

Как же задобрить этого тигра? Хм…

– Рад снова видеть вас вместе, – из глубины храма эхом прозвучал раскатистый голос полубога. – Не стойте на пороге. Входите.

Обитель оказалась подземным храмом, находящимся за основным зданием академии. Она встретила нас пугающей темнотой и холодом. Чувства обострились. Внутренний дракон рвался наружу вместе с пламенем.

– Теперь понимаешь меня? – тихий шёпот Кая звучал зловеще. Его льдистые глаза призрачно мерцали, даже когда вокруг не видно ни зги. – Каково это находиться в постоянном напряжении…

Я всё равно не понимала. Какое отношение борьба ледышки с собственной сущностью имеет к Рену и ко мне? Я тут при чём вообще?

– Ну, я пойду?.. – неуверенно протянул рядом стоящий Сейджи. – Что-то мне уже неинтересно вовсе…

– Трус, – усмехнулась я, затаив дыхание.

Да, мне тоже страшно, и я бы бежала впереди Сейджи, но не могу. Я же Рен.

Тяжёлая дверь за спиной гулко хлопнула. Не успела я расслабленно выдохнуть, как прямо перед нами из темноты возник магистр со свечой в руках. Его умиротворённое лицо подсвечивалось пугающим мрачным светом пламени.

Сглотнув, я отступила и упёрлась в грудь Кая, кажется, отдавив ему ногу. Когда он успел возникнуть за моей спиной?

– Т-ц! – зашипел ледышка пронзительно, толкая меня вперёд. – Хватит топтаться, не можешь просто стоять на месте?!

– Голову склони, придурок, это Обитель… – процедила едва слышно и низко поклонилась, приветствуя полубога. – Магистр Дэизе, – наши голоса с ледышкой слились в унисон.

– Дети мои, – мне показалось, или полубог над нами смеётся? – Обитель служит нам домом, местом духовных практик, уголком, в котором можно привести мысли в порядок, сконцентрироваться, позволить силе внутри нас течь свободно. Обычно в храме горят десять тысяч мерцающих огней хатару. Но я их погасил. А вы должны их зажечь и не покидать Обитель, пока не справитесь. Удачи, – магистр невозмутимо проплыл мимо нас, и за спиной снова хлопнула дверь, лишь на миг впуская внутрь полоску дневного света.

И как тут ползать в кромешной тьме? Как зажигать эти огни хатару? Магией можно? У меня даже спичек нет, какое упущение…

– Поздравляю, – как-то утомлённо вздохнул ледышка. – Продемонстрировал всем своего фантома, а теперь мы до утра не управимся.

– Ты меня винишь?! – вспыхнула я мгновенно. Никогда не отличалась спокойствием, а в Обители, казалось, готова воспламениться от любого неосторожного взгляда. Мой рот изумлённо приоткрылся. – Вообще-то ты первый напал! Придурок, – фыркнула и пошла вперёд по узкому проходу между деревянных скамеек.

Глаза понемногу привыкали к темноте. Потом привыкнут и к бессонной ночи. Вот же попала…

Над ладонью зажёгся огонёк, озаряя неровным светом основное помещение Обители. По центру находился каменный алтарь стихий, который окружали парящие в воздухе сферы. Потухшие сферы, которые нам предстояло наполнить энергией. Светом.

– Хватит пялиться по сторонам, – Кай прошёл к алтарю, сел в позу лотоса и прикрыл глаза. – Начинай зажигать огни.

– Йогой решил заняться?

– Какой ты раздражающий, – почти не шевеля губами, пробормотал он.

Перед Каем засветился белоснежный огонёк, который он взмахом руки направил к одной из сфер. Та слилась с ним и засияла. У нас появился фонарь, и я погасила горящее над ладонью пламя.

– Мы так и за год не управимся, умник. Десять тысяч шаров, – я задумчиво нахмурилась, присаживаясь напротив парня. Ещё и пол холодный. – Так, в среднем две минуты, – подытожила, когда перед ним засиял ещё один огонёк и полетел в сторону сферы. – Десять тысяч умножаем на два. Сколько выходит?

– У тебя есть идеи получше? – он распахнул голубые глаза и обратил ко мне раздражённый взгляд.

Чувственные губы кривились. Будто он общался с таракашкой. Прямо льдистая копия моего отца. И это бесило… Только такими темпами мы действительно пропишемся в храме на несколько лет.

– Как полубог их зажигает?

– Будто ты не знаешь, – поморщился ледышка. – Учитель Дэизе способен за раз создать все десять тысяч огней, – парень скривился ещё сильнее. Крылья породистого носа затрепетали, будто он принюхивался ко мне. – От тебя несёт девушкой. Ею.

Я невольно принюхалась к своим подмышкам. Пахло моим любимым дезодорантом. Но он не женский, напротив, типично мужской аромат. И у меня такая же туалетная вода. Или Кай имеет в виду что-то другое?

– И опять мы вернулись к этому странному интересу к моей сестре…

Парень даже не дрогнул под моим подозрительным взглядом.

– Отодвинься. Здесь я хуже контролирую зверя.

– Какие мы нежные, – но я всё же послушалась и отползла от парня.

Мало ли, бросится. Может, у него тигровое бешенство. Подожди-ка… вдруг он из клана оборотней? Те редко отличались силой, и уж точно не годились мне в мужья. Это могло бы объяснить, почему мне ничего неизвестно о клане Кая. Но если я права, то становится понятной его чувствительность к запахам. Он же наполовину… тигр.

Я отодвинулась ещё на метр. Взяли и заперли с неадекватной зверюгой.

– Ты что на меня так смотришь? – подозрительно прищурился ледышка.

– Лучше, чем ты на меня. Как на еду.

Кай чуть склонил голову и рассмеялся. Раскатисто, чуть хрипло. Ну реальный тигр. Надо бы узнать, за каким ушком чесать, чтобы он стал адекватным.

– А осталось девять тысяч девятьсот…

– Много, – перебил он меня. – Если ты присоединишься, будет легче.

– Ой нет, как-то мне не нравится твоё решение этой проблемы, – поднявшись с пола, я подошла к сфере, потом обернулась к напарнику по наказанию.

Он выглядел заинтересованным. Надеялся, что я выдам что-то гениальное. И я не стала его разочаровывать. Маги Земли не отличаются огромным резервом, потому акцент в земном обучении ставится на… изобретательность, умение перестроить любое плетение, поиск нестандартных решений. В этом я сильна.

– Фитиль.

– Что? – бровь парня скептически приподнялась.

– Вот смотри, сапёры, чтобы активировать несколько зарядов, соединяют их в сеть. У нас тут просто свечи, значит надо пустить между ними длинный фитиль, который будет подожжён в одной точке.

– Продолжай, – скепсис покинул красивое лицо парня. – Только это не обычный огонь, и фитиля у нас нет. Что предлагаешь?

– Воу, ты слышишь?

– Что? – удивился он.

– Мы целых десять секунд общаемся как нормальные люди.

Кай криво усмехнулся и пружинисто поднялся на ноги.

– Так что ты предлагаешь, Рен?

– Фитиль – кристаллическая структура, пропускающая магию. Можно сделать её полой и по ней пустить огонь. Это как раз по твоей, водной части. А я смогу создать достаточно пламени. Правда, духовное оно сложнее… – пребывая в раздумьях, я постучала ногой по полу. – Но попытка не пытка. Мы хоть попробуем, да? – и взглянула на напарника в поисках поддержки.

Он согласно кивнул, оглядывая помещение обители.

– По одиночке тоже не выйдет, мне не распространить самому такую структуру. Я создам пару нитей управления. Вместе удержим. И пламя создадим вместе. Ты его раздуешь.

– Идёт, – я протянула ему сжатую в кулак ладонь.

Он вопросительно приподнял бровь. Что вообще за привычка разговаривать бровями? Правда, они у него густые и такие выразительные.

– Стукни кулаком по моему кулаку, тупень, – подсказала ему.

– Ты стал ещё страннее, – хмыкнул он, но сделал, как просила.

Стукнувшись кулачками, мы приступили к колдовству. Кай соединил ладони, а когда разъединил, между ними сформировалась продолговатая полая кристаллическая структура. Я перехватила брошенные мне нити управления и влила в них магию. Прикосновение к противоположной стихии вызвало удивлённый рык моего дракона. Но он, как ни странно, не отпрянул, а с интересом принюхался. Похоже, не только Рен способен взаимодействовать с Каем.

– Странно, – отметил вдруг блондин. – Твой огонь стал… проще. Может, это из-за фантома? Ты смог его призвать.

– Может быть…

Или дело в том, что я не Рен. Хотя, мне казалось, что моё пламя капризнее. А оно вон как выходит.

На словах всё было просто, а на деле нам понадобилось два часа, чтобы расширить структуру и пустить сетью между всеми сферами. Резерв значительно опустел, но в обители он и легче пополнялся. По крайней мере, я не ощущала себя такой уставшей, как обычно бывает после большого расхода энергии. А потом мы приступили к созданию огня.

Я успела понаблюдать за Каем, потому более менее уяснила, что требуется. И не ударила в грязь лицом. Передо мной при поддержке ледышки загорелся белоснежный огонёк, который мы принялись раздувать в огромный шар. От него исходил сильный жар. Мы пыхтели, обливались потом, но расширяли пламя.

– Готово, кажется, – тяжело дыша, я чуть отступила.

Кай тоже не выглядел особо радостным. Но старался. Хоть какой-то от него толк.

– Раздувай, – он плотно сжал челюсть, перенимая на себя мои нити управления.

Теперь он отвечал за свою стихию, я за свою. Ему предстояло удержать сложную структуру, а мне направить по ней пламя. Непростая задачка, но уже было поздно отменять план.

Огненный шар, словно водица, побежал ручейками по кристаллическим желобкам. Сферы начали вспыхивать одна за другой. С каждой секундой в зале становилось всё светлее.

– Мы не учли… – мой голос дрогнул от испуга.

Вспышки в сферах ускоряли ток пламени, усиливая его и расширяя желобки. Огня становилось больше, и его мощь увеличивалась!

– Рванёт!

Я чувствовала родную стихию, потому знала, что произойдёт.

– Создавай щит! – крикнул Кай. – Если я отпущу…

Мы поджаримся, я уже поняла. Божечки…

Так быстро я ещё щиты не создавала. А ведь надо было круговой, чтобы защитить от взрыва и задницу ледышки. Но я старалась. Вокруг нас загорелся алым купол. И следом Кай потерял контроль над структурой. Грохнуло так, что заложило уши. Кай присел на колени, создавая страховочный купол. Но я удержала свой. А за ним пылало белоснежное пламя. Вот это мы зажгли…

Глава 5

Обитель устояла. Но треснутый в центре алтарь выглядел жалко, как и обугленные местами скамейки. От огней хатару остался только пепел. Пахло гарью, отчего першило горло и хотелось непрерывно кашлять. Пришлось отворить двери храма, чтобы выпустить зловонный едкий дым.

– Но хоть живы остались, – пробормотала я, наблюдая исподлобья за приближающимся к нам полубогом.

Ни один мускул на его безмятежном лице не выдавал недовольства. Вот это выдержка. Мне бы такую… И немного ума.

– Слабое утешение, – нервно усмехнулся ледышка. – Мы взорвали Обитель.

– Не поспоришь, – так же понуро отозвалась я.

Хотела ведь помочь брату, а в итоге…

– Хм… – выдал полубог, заглядывая за наши спины, а мы синхронно исполнили поклон да так и застыли, не поднимая голов. – Вижу… вы очень старались.

Смешок слетел с моих губ непроизвольно, за что я получила тычок в бок от ледышки.

– Простите, – вымолвила я, виновато потупившись.

– Встаньте, – смилостивился магистр. – Нанесённый вами ущерб я оценю позже, но уже… невооружённым взглядом видно, что вы натворили. А теперь я хочу услышать из ваших уст, чего вы намеревались добиться, подрывая священную Обитель?

Тяжёлый вздох получился слаженным и неподдельным. Переглянувшись с ледышкой, я заговорила на правах зачинщика, взяв ответственность на себя.

– Это моя вина, магистр Дэизе. Я хотел сократить время и зажечь огни хатару быстрее, чем если бы мы действовали традиционном способом.

– Вообще-то, я сам согласился на эту безумную затею и поддержал его, – невозмутимо добавил мой соучастник.

– Но я кое-что не учёл в расчётах, что и привело к взрыву. Обещаю, в следующий раз такого не повторится, – заверила я клятвенно, вызывая на губах полубога снисходительную улыбку.

– Конечно, потому что следующего раза не будет, – спокойно заключил полубог. И моментально приблизил нас с Каем к предынфарктному состоянию. – А сейчас вы приведёте Обитель в надлежащий вид и завтра утром, раз тренировки у вас уже начались, явитесь на холм равновесия. Будете тренировать силу воли, набираться терпения.

Это качество мне тоже не помешает…

– Да, магистр, – покорно подчинились мы, склонив головы.

Пронесло…

Холм равновесия? Что на этот раз? Заставят черпать воду вилкой, стоя на голове? И как бы с нашим упорством не превратить холм в равнину…

– Но я рад, что вы действовали сообща и не пытались переложить вину друг на друга. Во время турнира вам это пригодится. А теперь приступайте к работе. Комендант выдаст вам уборочный инвентарь. И не разнесите Обитель окончательно, – закончил насмешливо полубог и величественно удалился, оставив нас многозначительно переглядываться…

Храму требовался хороший ремонт, а не уборка. Но мы смогли мокрыми тряпками убрать копоть и сажу. Поставили откинутые взрывом лавки на место, подмели мелкую каменную крошку, осыпавшуюся со стен.

– Больше я тебя слушать не стану, – ворчал ледышка, ополаскивая тряпку в ведре.

Под потолком сияли сферы, зажжённые комендантом. Больше нам не позволяли ничего зажигать самостоятельно…

– Я не учёл… Прости? – произнесла неуверенно. – Но ведь не всегда следует действовать по правилам. Если бы я и дальше учил призыв фантома по классическим схемам, то никогда бы его не освоил.

– Тебе помогла сестра, – презрительно хмыкнул Кай, убирая со лба пепельные пряди волос.

До чего же у него необычная внешность, сразу видно: оборотень. А я не догадалась. Не поняла.

– А ты думаешь, она училась по схемам? – усмехнулась я в ответ, прищурившись. – Ты не знаешь Рику, она никогда не следовала правилам, потому и ушла…

Я не ждала понимания, тем более от малознакомого парня из клана оборотней. Судя по всему, враждующего с Красным драконом. Наверное, мне просто хотелось выговориться. Это был малодушный, эгоистичный порыв, но Кай умел удивлять.

– Если твоя сестра ушла, значит, это был её выбор, не стоит её за это винить. Как и не стоит осуждать человека за желание быть счастливым, – он наклонился отжать тряпку, поэтому я не смогла разглядеть выражение прозрачно-голубых льдистых глаз, а очень хотелось.

Почему мне показалось, будто, говоря о Рике, то есть обо мне, в голосе тигра сквозило теплом? Да нет, ерунда какая-то. Мерещится от взрыва всякое…

Магистр Дэизе принял у нас работу и отпустил, не забыв напомнить, что ждёт нас с восходом солнца на холме равновесия. На территории академии был лишь один холм. И на нём виднелись столбы. Это мне сразу не понравилось. Боюсь представить, что нам предстоит выдержать, чтобы развить силу воли и терпение. Аж дрожь по телу…

– Рен! – по дорожке, выложенной красным камнем, через сад цветущих слив неслась брюнетка. – Рен! – девушка повисла на моём плече, томно вздыхая. Синие глаза горели неподдельной тревогой. – Я слышала о взрыве. Ты как?

Мне не нужно было видеть лицо ледышки, чтобы знать: поганец закатил глаза.

– Мы нормально, – заверила я, осторожно отцепляя от себя девушку. – А тебе разве не нужно быть на занятиях?

– Так обед же, – непонимающе отозвалась она, невинно хлопая глазами.

– Точно, – улыбнулась я, позволяя Милли следовать рядом.

Где там носят духи Сейджи? Он бы помог отбиться от внимания влюбчивой брюнетки.

Стоило нам достигнуть учебных корпусов, как из резных полукруглых дверей на улицу посыпались адепты. Со мной снова здоровались, интересовались фантомом, спрашивали про наказание, но, что меня неожиданно удивило, у Кая оказалось знакомых не меньше, и среди них имелось немало девушек.

Блондинка с его факультета, размеру груди которой я даже позавидовала. Рыженькая с факультета земли, чьё кукольное лицо было усыпано веснушками. И ледышка вёл себя со всеми корректно, без пафоса и высокомерия, предельно учтиво и вежливо, будто со всеми наравне, но при этом никого особо не выделяя. Он продолжал удивлять…

За обедом я познакомилась с другими ребятами, с которыми нам предстоит пройти отбор. Фэйн и Крисли. Один высокий и худой, словно рельса, с ежиком коротких волос, с факультета земли, а второй, невысокий и бледный, с факультета воздуха.

Парни не выказывали энтузиазма, разделяя с нами трапезу за одним столом.

– Какой смысл отправлять на отбор пятерых, если и так всем известно, кто в итоге попадёт на турнир? – мешая кашу, недовольно произнёс Крисли.

– Зависть – плохое чувство, – ехидно поддел Сейджи. – Таковы правила. Претендентов должно быть пятеро.

Я зачерпнула ложкой суп и подула.

– На самом деле, никто не знает, как всё обернётся. Я могу внезапно сломать ногу и выбыть или… не справиться. Такой вариант, вы не рассматриваете? Или настолько не верите в собственные силы? Мне казалось, шансы у всех одинаковые.

Крисли скривился и, опустив голову, начал есть.

– Ты всегда такой благородный, – выплюнул Фэйн. Даже сидя за столом, он казался нереально высоким. – Самому не противно? Ты станешь главой рода, что бы ни произошло, для тебя турнир не так важен, а от нас ждут невозможного. И ты сидишь тут и рассуждаешь о шансе для всех. Лицемер…

– Довольно, – холодно осадил его Кай. – Мы одна команда и, как сказал Рен, шансы у всех равны.

– Вот, если бы этот выскочка внезапно исчез, тогда да, шансы были бы у всех равны, – язвительно прорычал Крисли, а я напряглась всем телом.

«Внезапно исчез?».

Он же о моём брате? Каковы шансы, что этот коротышка причастен к исчезновению Рена? Стоит к нему приглядеться получше…

– А сам не хочешь исчезнуть? – Кай прожёг Крисли леденящим душу взглядом. – На твоё место сотни претендентов. Участие в отборе – уже честь для твоего клана. Если ты этого не понимаешь, в этом нет вины других участников.

– Так и есть, – подключился Сейджи. – Кай принадлежит к клану оборотней. Нас всех подбирали по силам, а не по происхождению. Не в обиду, Ринаро.

– Ты прав, – спокойно кивнул тот.

– Оборотень, – пробормотал Фэйн и подавился, когда я пнула его под столом. За что он смерил меня злым взглядом и решил продолжить: – Когда сыны великих кланов не получили даже шанса.

– Потому что не столь сильны, – Сейджи лучезарно улыбнулся.

Признаться, я не могла представить его в бою. Добродушный, милый. Он располагал к себе. С другой стороны, Рен тоже добряк. От него веет светом солнца. Хотя, может, лишь для сестры?

– Отбор всё расставит по своим местам, – я постаралась придать голосу твёрдости. В этот момент перед глазами стоял образ отца. – Стоит использовать предоставившийся шанс по максимуму. Всем нам.

Даже мне. Ну вон хотя бы Сейджи себе в парни застолбить. Он нравится мне всё больше.

– Я согласен с Реном, – внезапно поддержал меня Кай. – Жалобы для слабаков. Сильные пользуются перспективами, что им открываются.

– Какой ты философ, – рассмеялся мой огненный друг.

А Фэйну с Крисли ничего не оставалось, как замолчать. Иначе бы показались слабаками.

С завершением обеда появилась возможность немного отдохнуть. После бессонной ночи, в которую я слила львиную долю резерва и отбила руки, пока драила стены и полы, очень хотелось хотя бы прилечь. Попытки разузнать что-то о брате были отложены. Тем более неизвестно, сколько времени завтра мы будем тренировать терпение на холме равновесия. Возможно, предстоял ещё один лишённый отдыха день.

Стоило покинуть столовую, как на моём плече волшебным образом возникла Милли. Пришлось некоторое время слушать её воркование. И как бы я ни пыталась перевести разговор в более полезное и информативное для меня русло, ничего не выходило. Девушка хлопала длинными ресницами, облизывала губы и… тёрлась о мою руку грудью. Соблазняла, как могла. Наверное, мне даже стоило кое-что запомнить из этих женских хитростей. На будущее…

Отделаться от назойливой брюнетки удалось только на входе в крыло участников. Да она и сама видела, что я еле ноги волочу. Отпустила с неохотой, но не спорила. Можно было вздохнуть с облегчением. Но впереди ждал новый сюрприз. Я брела по коридору в сторону

нашей с Каем комнаты, надеясь про себя, что ледышка не появится там хотя бы до вечера, но тут меня подхватил магический ветер и унёс в сторону. Ошеломлённо озираясь, я поняла, что оказалась в свободной жилой комнате.

– Рен, – раздалось с придыханием, и ко мне прильнула невысокая пепельная блондинка в форме факультета воды.

– Привет, – пробормотала я и тут же замолкла.

Потому что мой рот заткнули поцелуем! Меня поцеловала девушка!

– Ты что? – я моментально оторвала её от себя за плечи.

– Не бойся, любимый, я закрыла дверь, – хихикнула она, но тут же тоскливо надула пухлые губы, которыми… ох, лучше об этом не думать. – Ты даже на меня не смотрел после возвращения. Не писал эти дни, не вызывал по артефакту. Я решила, что… ты забыл меня.

«Забыл? Рен? Да ты кто вообще?!» – гремело у меня в мыслях, пока я пыталась прийти в себя.

– Я занимался фантомом, – произнесла, сглотнув вязкую слюну. – Потом наказание.

– Этот Кай… – она свирепо сжала кулачки, отступая от меня. – И проклятая Милли. Я понимаю, что у нас нет выбора. Надо скрываться. Но как же это злит и расстраивает.

Так, Рен что, мутил с ней тайно? Мой солнечный Рен встречался сразу с двумя девушками?! В голове не укладывается… Может, она висла на нём и сама себе надумала отношения? Другого объяснения у меня нет. Хотя от этой милашки не ждёшь ничего подобного. Она выглядела невинной и отчаявшейся. Но, может, это хвалёная женская хитрость?

– Послушай… ты же понимаешь, что встречаться так в крыле участников опасно?

Лучше вообще не встречаться! И больше никогда меня не целовать!

– Да, я знаю, прости, – девушка виновато опустила взгляд к полу. – Но я раздобыла кое-что ещё. Про Изнанку.

– Про Изнанку? – удивилась я, но тут же дала себе мысленный подзатыльник. – То есть что-то ещё важное?

– Да, вот, – она извлекла из сумки серый металлический футляр для свитков.

При этом случайно выронила на пол и пропуск. Я тут же подняла его и вчиталась в имя. Эмани Ринаро. Ринаро? Она тоже из клана тигров-оборотней?!

– Там про союз двойственных зверей. Очень похоже на вас с сестрой.

Я попыталась было взять свиток, но она тут же отдёрнула руку.

– Это из библиотеки рода, – Эмани страдальчески свела идеальные брови на переносице.

Она не была сногсшибательной красавицей, как Милли, да и роковой соблазнительницей не казалась. Неужели Рен её использовал для… изучения Изнанки? Для чего ему вообще эти знания?!

– Если узнают, что я его взяла…

– Не узнают, – заверила я её, наконец забирая свиток. – Я его изучу и верну.

– Надеюсь, он поможет, – она блёкло улыбнулась.

Потянулась ко мне и тут же отдёрнула руки.

– Ты… не Рен, – вдруг прошелестела она помертвевшими губами. – Я не чувствую тебя. Ты другой.

– Что?!

– На тебе его запах. Точнее, на твоей одежде. Но запахом не обмануть мой внутренний взор. Кто ты? – потребовала она ответа, и её глаза вспыхнули опасным жёлтым огнём. Ну точно тигрица. – Отвечай, что ты сделал с Реном?!

– Стой-стой, – замотала я руками, отступая от неё. – Я его сестра, – выпалила в панике.

А что ещё оставалось?

– Рика? – Эмани моментально успокоилась. – Да, от вас пахнет близко. Что происходит? Где Рен?

– С чего бы начать? – я расстроенно почесала макушку.

Выдала себя в первые же сутки. Но, может, она мне поможет?

Эмани внимательно выслушала мой рассказ. Она действительно очень беспокоилась за Рена. А вот с помощью мне оказалось сложнее.

– Он мне ничего не рассказывал. Говорил, это опасно, – начала объяснять она, украдкой стирая слёзы с глаз. – Внутри нашего клана изучалась Изнанка. И я выкрала для него несколько трудов. Но он так ничего и не объяснил. Только твердил, что это важно.

Изнанка почти не изучена. Это тёмная противоположность стихий. Антипод того, что мы изучаем всю жизнь. Крупицы знаний об Изнанке скрыты. Это как понятие Ада на Земле. Нечто эфемерное, пугающее, поросшее небылицами и ложными легендами.

– Только зачем ему эти знания? – я открыла футляр и извлекла свиток.

Древний язык… Замечательно. Даже прочесть не могу.

– Рен невероятен. Он расшифровывал без словарей, – улыбнулась она.

– А мне и со словарём не справиться, – я аккуратно свернула свиток и вернула его в футляр. – Так, я не спала, вообще не соображаю. Сейчас обе идём к себе. Ты утираешь слёзы и думаешь. Вспоминаешь всё странное, что замечала возле Рена. Записываешь, если надо. А я пойду к себе. Немного посплю. И тоже подумаю. Вместе мы вернём Рена. Договорились?

– Конечно, – она активно растёрла веки. – И… прости, что поцеловала, Рика.

– Теперь нам жить с этим!

Она впервые с моего разоблачения рассмеялась.

Мы попрощались, договорившись встретиться на следующий день после завтрака. Эмани успокоилась. А мне новые знания прибавили головной боли. Нужно хорошо подумать. Почитать про Изнанку, попробовать расшифровать свиток. Но для начала просто поспать, иначе вырублюсь за чтением первой же книги. А с рассветом ещё и на холм равновесия. Чтоб этого Кая блохи погрызли…

Обдумывая всё это, я толкнула дверь своей комнаты. Кай находился там. Теперь я знала, что он брат Эмани. Тайной девушки Рена…

Глядя на спину ледышки, который стоял у шкафа, видимо, желая достать вещи и приготовиться ко сну, я задалась одним очень важным вопросом:

«Почему Рен и Эмани скрывали свои отношения?».

Может, это и есть причина его разлада с Каем?.. Ну как же… два враждующих клана. Никто не хотел связываться с оборотнями. Если в нас дух дракона, то в них звериная сущность. Мы призываем фантома, а они вполне могут обернуться им. Зверем. Скрытны. Нелюдимы. Законы и обычаи оборотней всегда оставались загадкой для всего Индурро.

Межвидовой брак? Смешно просто. Может, Кай узнал и препятствовал этим отношениям?

Обдумывая это, я прошла на свою половину и спрятала свиток в сумке, пока Кай не видит. А потом устало присела на кровать, вытянув ноги.

– Эй… спать ложись, – вибрирующий, обволакивающий голос лавиной прошёлся по моим оголенным нервам, заставив вздрогнуть.

Кай прожигал меня укоризненным взглядом льдистых глаз.

«Красив… чертовски и несправедливо красив», – пришла на ум ошеломляющая мысль, вышибая из лёгких воздух.

А ведь Эмани тоже красива. Это не сразу заметно. Может, Милли выглядит ярче на её фоне, но красота кроется в глазах.

– Вот она отгадка, – я усмехнулась, откинулась назад, упав на кровать, и раскинула руки.

Красота крылась в звериных нечеловеческих глазах. В неестественно ярких оттенках. А ещё, может, дело в том, что кожа оборотней сверкает жемчугом? Перламутром…

И чем больше я думала о Кае, тем больше утопала в нём. Нет, так не пойдёт…

Тряхнув головой, я резко поднялась. На Земле на меня напал тигр. Ледышка может быть причастен к исчезновению Рена. Я согласилась на эту авантюру не за тем, чтобы витать в облаках, не из-за романтических бредней. Хотя иногда меня заносит, залипаю на красавчиков. Кто же виноват, что их тут намного больше, чем в моей земной жизни?

Нужно думать о брате. Необходимо понять, зачем он интересовался Изнанкой. Настолько, что подбил девушку выкрасть из клана священные трактаты. Нет, может, она и сама, но не слишком ли это опасно?

И по всему выходит, если у Рена была девушка, пусть и тайная, я не должна поощрять внимание Милли, ведь потом со всем этим предстоит разбираться брату. Он мне точно не скажет спасибо за такую подставу.

– Ты странный, – раздалось сбоку. Кай сидел за столом у окна, изучая мой профиль блуждающим отсутствующим взглядом. – Не такой, как всегда.

«Интересно, если Эмани смогла разглядеть через свой внутренний взор, что Рен не настоящий, сможет ли Кай? Как у них вообще этот взор работает? Или он есть только у влюблённых тигриц?».

– С чего такие выводы? – хмыкнула я непринуждённо, собираясь принять душ и переодеться.

Потянула хлопковую нательную рубашку из сумки, не ожидая, что та зацепится за трусы. Женские трусы…

Внутри всё похолодело. Судорожно сглотнув, я спешно затолкала рубашку обратно.

– Последнее время ты был мрачен и зол. Из-за Эмани. Твой отец никогда не позволит вам быть вместе. Думаешь, я не знаю, что вы решили притворяться, словно между вами ничего нет? Думал, я поверю в это представление с Милли? Оттого ты ещё более омерзителен. Играешь с чувствами других…

Ох… многое стало ясно. Точнее, не многое, а уже кое-что. Но, судя по всему, ледышка не то чтобы был против их отношений, скорее, он переживает за сестру.

– Я в душ, – замотав бельё в рубашку, прихватила штаны, сумочку с мыльными принадлежностями и выскочила за дверь.

Душевые оказались общими. В коридоре я столкнулась с Сейджи, как раз выходящим из них. С голым торсом, полотенцем на остром плече и с потемневшими от воды волосами.

– О, Рен, – парень приветливо улыбнулся, махнув рукой. – Удачно справиться с очередным наказанием. Жаль, что не встретимся утром на совместной тренировке.

– У нас ещё будет такая возможность, – хмыкнула я, стараясь не пожирать парня взглядом.

Ух!.. Сколько же их здесь таких… аппетитных.

Отвесив себе мысленную оплеуху, я простилась с другом.

Внутри никого не оказалось. Мне предоставилась возможность помыться без свидетелей. Наскоро приняв душ, я переоделась и направилась на выход. Неожиданно дверь душевой распахнулась, и, что неприятно, открылась она внутрь. Мне едва удалось отскочить. Шлёпки поехали по мокрой кафельной плитке, и я бы точно раскроила себе череп, не поймай меня сильные руки, рывком вернувшие в вертикальное положение. Снова тигр…

Сердце подпрыгнуло от неожиданности и забилось ещё быстрее. Кай продолжал удерживать меня возле себя, гипнотизируя голубыми с вкраплениями лазурного и серого глазами. Надо же… впервые рассматриваю их с такого близкого расстояния.

– Даже сейчас от тебя пахнет ею… – хрипло вымолвил он, не прерывая зрительного контакта.

Кожа под его гибкими пальцами горела даже через ткань рубашки.

– Да отвали ты!.. Помешанный! – дёрнулась я, вырываясь.

Ох, как сердце колотится! Услышит ещё, кто их, зверюг, знает…

***

Лёжа на неудобной кровати, которая была далека от моих идеалов и совершенно не соответствовала даже скромным требованиям, я попыталась почувствовать Рена. Пробиться через глухую стену, появившуюся между нами. И потерпела неудачу.

Глухо зарычав, я перевернулась на бок. Следовало поспать несколько часов, потом заняться свитком. А завтра с рассветом нас ждут столбы смирения или как их там?.. Неважно. Важно, что полубог знатно поглумится над нами…

Проснулась я от того, что меня трясут за плечо.

– Очнись, неудачник, ты подушку слюнявишь.

Я резко села, растирая лицо ладонью. Никаких слюней не было, а напротив стоял уже собравшийся сосед. Отвратительно бодрый и свежий.

– Мы опоздаем, если ты не поторопишься, – произнёс он невозмутимо. – И сделай уже что-нибудь со своим запахом. Дышать невозможно, – голубые глаза вдруг сверкнули золотом.

Оборотень сморщил холёный нос и демонстративно вышел.

Облегчённо выдохнув, я свесила ноги с кровати. В окна пробивались первые лучи солнца. Вот и поспала пару часов… Дурацкая смена часовых поясов!

– И зачем так пугать? Идиот… – пробормотала я недовольно и кинулась собираться, пока магистр не назначил нам новое наказание.

По дороге на холм я любовалась светлеющим в сиреневых всполохах небом. На Земле летом небо тоже красивое. Часто окрашивается яркими цветами по утрам и чарующе-синим днём, но таким никогда не бывает: глубоким, влекущим, волшебным…

– Взгляд у тебя… будто впервые рассвет видишь, – прокомментировал идущий рядом ледышка.

Вот везде ему нужно влезть…

– Не помню, чтобы обращался к тебе, – отозвалась я язвительно. – Мировую ты не принимаешь, так хоть помолчи, пожалуйста.

На лице ледышки дрогнули желваки, но он не стал отвечать, а мы наконец добрались до вершины холма, где у столбов нас уже поджидал невозмутимый полубог в белой мантии, расшитой по краям золотом.

– Доброе утро, адепты. Готовы учиться терпению, тренировать выдержку?

«Нет! Вообще нет!» – кричала я мысленно, а вслух…

– Да, магистр… – в унисон отозвались мы, склонив головы.

– Тогда приступим, – довольно оскалился полубог, разведя ладони в стороны.

С его пальцев сорвались магические светлячки. Крохотные шарики светящейся силы, которые так и норовили сорваться вниз и рассыпаться искрами, ударившись о землю.

– Взбирайтесь на столбы и не позволяйте светлячкам упасть. Держите их с помощью силы своих стихий до моего возвращения. Вы можете помогать друг другу, но нельзя использовать подручные средства и помощь других. Только вы, ваша сила и светлячки, которым нельзя коснуться земли.

Глаза закатились сами собой. Лишь мысленно, но очень обречённо. Какое нудное всё-таки испытание. Нам точно предстоит простоять не один час и стать посмешищем для всех адептов академии. Ещё и скоро на небосвод взойдёт солнце и будет нещадно палить… За что?!

Глава 6

/Кай Ринаро/

Кай хмуро наблюдал, как Рен карабкается на столб. Неспешно, тщательно проверяя каждый выступ. Он такой странный… Ведь раньше взлетал по ним за секунды.

– Ты чего возишься? – рыкнул Кай, недовольно скрестив руки на груди.

Зверь бесился. Точил острые когти о стену его самоконтроля. Точнее, об то, что от неё осталось…

– Я только с Земли, там минус пять часов разница. Сейчас бы я дрых без задних ног. Ещё слив резерва, взрыв обители. Лучше возиться, чем свалиться из-за недосыпа и сломать ноги, – Рен наконец достиг вершины и выпрямился. – А ты чего возишься? – уточнил, ехидно блеснув зелёными глазами.

Яркими, нечеловеческими… драконьими. Красивыми…

Встряхнув головой, Кай выругался под нос. О чём он вообще думает? Мозги набекрень с тех пор… так об этом лучше не думать. Он смирился и живёт дальше. По крайней мере, пытается.

– Лови светлячков, – Ринаро приблизился к столбу.

На пальцах по его желанию выросли когти. С уст уже почти привычно сорвалось ругательство. Частичный оборот тоже дался нелегко. Зверь рвался на свободу. И это плохо, учитывая приближение отбора. Когти впились в камень столба. Кай взлетел наверх за несколько толчков. Легко вскарабкался на вершину и не без труда загнал тигра обратно.

– Как же это называется? – Рен в притворной задумчивости почесал подбородок.

Второй рукой он удерживал огненный хлыст, подгоняющий юрких светлячков наверх. Пламя казалось его естественным продолжением. Кай не видел подчиняющих заклинаний. И с удивлением осознал, что Драг их не использует.

– Ах да, позёрство! – на лице парня расцвела язвительная улыбка.

Кто бы говорил…

Ринаро только фыркнул и тоже призвал магию. Соперник задавал планку, пришлось использовать чистую стихию. И она, как ни странно, подчинилась совершенно легко. Водная плеть потянулась к огненному хлысту…

– Это выглядит странно, Ринаро, – Драг выгнул бровь, глядя насмешливо.

Зелёные глаза мерцали огненными всполохами.

– Наши стихии… – захотелось снова выругаться.

К лицу прилила кровь. И Кай мог только надеяться, что не покраснел. Проклятый Рен! Из-за него всё идёт наперекосяк. Ещё и этот запах…

– Ладно, давай придумаем решение этой головоломки, – примирительно предложил Драг.

– Решение? Это испытание на терпение.

– Нет у меня терпения. Я хочу спать, есть и скоро захочу убивать. Я не жаворонок, вот вообще, – он раздражённо всплеснул свободной рукой. Его контроль над огнём восхищал. Но Кай никогда в этом не признается. – Поэтому делаем сетку, заталкиваем туда светляков и идём отсыпаться вон в тот тенёк, – закончил, указав на уютный, поросший мхом и травой уголок возле стены небольшой молельни.

– Сетку? – заинтересовался Ринаро.

– Да, натянем между столбов и туда соберём светляков.

– Давай попробуем, – вздохнул Кай, не заметив, как снова повёлся на уговоры соперника.

А ведь только недавно клялся, что больше не поддержит ни одну его идею. Правда, эта казалась безопасной. И так оно и вышло. Им легко удалось соединить стихии. Кай создал кри-

сталлическую структуру, Рен закрепил её огненной плетью. И они общими усилиями собрали в неё светлячков.

– Работает, – не без удивления отметил Кай.

– А ты сомневался? – усмехнувшись, Рен сиганул вниз.

Ринаро дёрнулся вперёд, иррационально за него испугавшись. Но у самой земли мага окутало огненное облако и опустило на ноги.

– Поймать? – улыбнулся он, прикладывая руку ко лбу козырьком.

Солнце заиграло рыжими зайчиками в огненных волосах.

– Не надо, – мимолётно прикрыв глаза, Кай тоже прыгнул.

На этот раз частичный оборот почти вышел из-под контроля. Водный маг замер над огненным, громко вбирая в лёгкие воздух вместе с пряным запахом. Её запахом. С тех пор как Кай его впервые почувствовал, кажется, будто он везде и всюду.

– И после этого я странный? – Рен отпрянул назад, нешуточно испугавшись.

Кай заметил, как тот формирует на ладони быстрое плетение щита. И это заставило опомниться и прервать оборот.

– Пошли? – Рен отпустил плетение и побрёл к выбранному месту.

Он первый присел на траву, откинувшись на стену молельни спиной.

– Слушай, твои эти трансформации не опасны? А то мне показалось, ты мне голову откусишь.

– Не опасны, – соврал Кай.

Кланам оборотней нелегко. Их опасаются из-за зависимости от животной сущности. Если отец, глава рода Ринаро, узнает, что у Кая проблемы с контролем, его заберут из академии. Честь клана важнее желаний сына, важнее даже турнира. Ринаро долго добивались того положения, которое сейчас занимают.

– Кстати, котёнок, за каким ушком тебя чесать? – вдруг спросил Рен.

– Что? – растерялся Кай.

– За каким ушком чесать, чтобы ты замурлыкал?

– Ах ты, – он толкнул расхохотавшегося парня в плечо, и тот повалился на траву.

Глядя на него, Кай и сам рассмеялся. Напряжение странным образом отступило. Он тоже прилёг на траву и блаженно прикрыл глаза, украдкой вбирая в мысли её запах.

На некоторое время установилось молчание. Сеть удерживала светлячков. Они могли отдохнуть до подъёма. Кай даже задремал, когда вдруг услышал звуки шагов и злой смех.

– Так они пашут? – раздался голос Фэйна, и Кай ощутил, как оборвалась связь с сетью.

Её развеяли. А это означало…

– Бежим ловить светляков, котик! – Рен проехался ладонью по макушке только приподнявшегося Кая и бросился к столбам, на ходу формируя огненную плеть.

На этот раз он действовал быстро. Пламенная верёвка обвязала верхушку столба и подняла парня над землёй за считанные мгновения. Он приземлился на одну ногу, смешно взмахнул руками, чуть не потеряв равновесие. Но плеть уже носилась, собирая разлетевшиеся в стороны огоньки. Может же, когда хочет.

Кай рванул к нему на помощь. После короткого сна и вполне приятного общения зверь отозвался без капризов. Ринаро взлетел на столб и активировал водную плеть. Голубая и красная ленты заплясали в опасном танце, собирая светлячков.

– Гадство… – пробурчал Фэйн.

Он был не один, а в сопровождении двоих друзей с факультета земли. Похоже, специально пришли ни свет ни заря, чтобы им насолить.

– Ты про вас троих? – невинно поинтересовался Рен.

Плеть удлинилась, огибая парней и хлестнула по заднице Фэйна. Тот подскочил на месте. Его друзья громко расхохотались. Кай усмехнулся, наблюдая прореху в штанах парня.

– Держи! – разъярённый маг сформировал над ладонями земляную бомбу, отчего общий смех моментально прервался, и бросил её в Рена.

/Рика ди Драг/

Когда три завистливых засранца развеяли нашу сеть, удерживающую светлячков, я среагировала первой и от души хлестнула Фэйна по пятой точке. Конечно, сама же говорила ему и Крисли приложить все силы, чтобы пройти отбор, но не таким же подлым образом. Тем более отбор ещё не начался!

– Держи! – гад не остался в долгу, швырнул в меня грязью.

Земляная бомба – мерзкая дрянь. Если настигнет, отмываться придётся долго. Но она не настигла. Бомба разбилась о водяной щит и стекла коричневой жижей к основанию каменных столбов, на которых я и Кай продолжали балансировать.

Маги переглянулись и, не сговариваясь, подняли из земли гибкие корни, что метнулись ввысь и кинулись на нас разъярёнными фуриями. Шарахнувшись в сторону, я успела перескочить на другой столб и вскинула руку, выстраивая вокруг себя стену огня. Обожжённые корни зашипели, уползая обратно под землю. А вот Кай не мог так легко отбиться водной стихией, ему приходилось сложнее. Закрепив за столб основание сети, которую мы продолжали удерживать, я тем самым освободила вторую руку и себе, и оборотню. Не мешкая, Кай кристаллизовал воду и заморозил взбесившиеся корни, и те застыли причудливыми ледяными скульптурами.

– Вы будете следующими, – пригрозил он многозначительно.

Лицо Фэйна пылало от плохо сдерживаемого гнева.

Я перепрыгнула поближе к ледышке и ударила с ним по рукам, радуясь победе над высокомерными придурками.

– Из нас выйдет отличная команда, – усмехнулась я самодовольно.

– Прекрасная работа, – за нашими спинами раздались глухие хлопки.

– Магистр Дэизе, – первым поклонился Кай, убирая следы применения стихии.

Корни упали на землю безвольными плетями.

– Вижу, вы начали действовать сообща, очень похвально, но… – взгляд полубога сместился на нашу сеть, удерживающую светлячков.

– Магистр Дэизе, – я быстро поклонилась и выпрямилась. – Вы дали задание удерживать светляков с помощью стихии и не дать им коснуться земли. Но не говорили, что силу нельзя преобразовывать. Мы не использовали подручные средства, как видите.

Уголки губ полубога дрогнули в улыбке.

– Вижу, общение с сестрой для тебя, Рен, не прошло бесследно.

Я виновато развела руками. Общение со мной – вообще штука опасная. Обучу сотне способов магического облегчения жизни во избежание труда.

– Хорошо, – кивнул полубог. – Вы трое, – указал на магов земли, – отправляйтесь к ректору. Драка с применением стихии… накануне отбора… – красноречиво произнёс магистр.

Парни поклонились и поспешили сгинуть с глаз.

– А вы… – Дэизе иронично усмехнулся. – Обедать и на тренировку. Сегодня куратор Мароу проверит вашу ловкость.

– Да мы уже… – буркнула насмешливо. – Только что проверили, пока балансировали.

– Нет, Рен, – хмыкнул магистр. Несколько прядок волос упало на его белокожее утонченное лицо. – Испытания отбора даже близко не стоят с тем, что вы делали сейчас. Ступайте. И постарайтесь больше не нарываться на новые наказания.

– Да, магистр, – я соскочила со столба одновременно с ледышкой, но не устояла, понадеялась на себя, а не на магию и оступилась.

От падения кубарем с холма меня спас оборотень, в один прыжок оказавшийся рядом. Мы оба рухнули на землю, да так, что я оказалась сверху. Глаза в глаза, мои ладони, охвачен-

ные пламенем, на груди Кая, ещё немного и подпалю рубашку, но… Стихии слились в причудливом танце. Огонь и вода. Танец страсти. Танец противоположностей… Сердце отбивало в груди бешеный ритм, закладывая уши. Я очнулась первой. Стремительно соскочила с парня и кинулась поправлять форму, на самом деле пытаясь скрыть незамедлительно нахлынувшее смущение.

Что это было вообще? Что за наваждение? Почему глаза ледышки так потемнели? Почему в них отражался мой огонь?

Кай молча поднялся с земли и, не говоря ни слова, стал спускаться. Думаю, лучше сейчас его оставить в покое.

Полубог задумчиво смотрел нам вслед. Я просто чувствовала его прожигающий взгляд лопатками, надеясь, что ничем себя не выдала.

За обедом Кай был мрачнее тучи. Всё поглядывал на меня исподлобья, напряжённо сжимая челюсти.

– Да говори уже! – не выдержала я первой, отбрасывая ложку и откидываясь на спинку стула.

Взгляды всех присутствующих тут же обратились к нам.

– Ничего, – ледышка мотнул головой.

– Ладно… – процедила я на выдохе.

Захочет, скажет, но какого чёрта? Это из-за произошедшего на холме? Знать бы ещё, что именно там произошло. Вроде ничего необычного, но… нет, лучше не думать об этом.

Подняв голову, я поискала взглядом Эмани. Хотелось скорее поговорить с ней о Рене. Узнать, какие у них были отношения, выяснить их планы, понять, почему брат вообще заинтересовался Изнанкой. Но тигрицы не было в поле зрения. Вместо неё ко мне прилипла Милли. Брюнетка подсела неожиданно и повисла на моём плече.

– Рен… – мурлыкнула томно.

– Слушай… – бережно отцепив от себя девушку, я посмотрела в её глаза. Нужно быть твёрдой ради Рена. Чтоб его… – Мне жаль, что ввёл тебя в заблуждение, но не стоит на что-то надеяться. Между нами ничего не выйдет, Милли. Мне нужно готовиться к турниру, пойми правильно.

Синие глаза зло сузились.

– Это из-за неё? – холодно поинтересовалась Милли, вмиг переменившись в лице. – Из-за его сестры? – и резко повернулась, тыча пальцем в ледышку.

Кай вопросительно вздёрнул бровь, словно происходящее его не касалось.

«Божечки… никогда бы не подумала, что буду отшивать девушку!» – взмолилась я мысленно.

Пожалейте меня уже кто-нибудь!

– Не имеет значения, – отрезала я бесстрастно.

Стало очень холодно. Стол медленно покрывался инеем. Брюнетка злилась, в глазах бушевало цунами.

– Ты хорошая, удивительная, – произнесла я примирительно, перебирая в памяти сцены расставаний из фильмов. – Встретишь ещё свою судьбу.

Заскрежетало внезапно. Я вжала голову в плечи, изумлённо озираясь. Что, чёрт возьми, происходит?

В столовую ворвался ветер. Хлёсткий. Безжалостный. Разрушительный. Посуду смахнуло со стола, словно пушинку, мебель задрожала. И пространство надломилось, зарябило, меняясь. Исказилось. Звуки исчезли, цвета пропали, и люди застыли серыми восковыми статуями. Именно тогда я услышала голос брата. Он звал. Звал меня по имени.

«Рика… Рика, помоги. Помоги мне… Я здесь. Я здесь…» – голос звучал будто бы у меня в голове и повсюду одновременно.

Встревоженно заметавшись в попытках найти источник, я подскочила на ноги. Но всё прекратилось так же быстро, как и началось. Мир пришёл в движение.

Милли поднялась со своего места и бросилась прочь. Ледышка невозмутимо оценивал причинённый ветром ущерб. К нам спешила уборщица и другие сотрудники. Казалось, никто не заметил ничего странного. Только я до сих пор дрожала всем телом, всё ещё слыша голос брата в воспалённом мозгу.

Он звал меня… Рен надеется на меня.

– Пойдём, есть разговор! – выйдя из-за стола, я схватила ледышку за руку и потащила к выходу.

Я собиралась выведать у него информацию об Изнанке. Как мне кажется, именно там кроются ответы. И Кай должен помочь мне их найти.

– Куда ты меня тащишь? – раздражённо уточнил ледышка, но хоть не вырывался.

– Говорю же, надо поговорить, – я посмотрела на него со всей возможной серьёзностью.

Меня до сих пор трясло. Может, он это ощущал, потому что в синих глазах мелькала задумчивость. Только стоило нам покинуть столовую, как к Каю бросилась незнакомая девушка.

– Что случилось, Мика? – с искренним беспокойством спросил он, поддержав её за плечи.

Признаться, и я встревожилась. Она всхлипывала, по щекам девушки катились слёзы.

– Эмани пропала. Я не видела её со вчерашнего дня. Зашла в её комнату, а там погром. Кого ни спрашиваю, никто её не встречал.

– Эмани? – выдохнул Кай и сорвался с места.

И я рванула за ним. На некоторое время между нами установилось перемирие, пока мы бежали в жилые комнаты женского крыла. Там он сразу устремился к комнате сестры. Я вбежала в помещение следом за ним. Да так и застыла. В комнате будто прошёл мини-ураган с дождём. Под ногами хлюпало. На стенах застыли подтаявшие ледяные узоры.

– Что тут произошло? – растерянно задала я вопрос в пустоту.

– Заткнись, – Кай прикрыл глаза, глубоко вздохнул, сосредоточиваясь.

Может, у них тоже есть ментальная связь? Я решила не мешать и отошла от него, оглядывая комнату девушки. Вторая кровать была свободна. Похоже, она жила одна. Значит, могла пропасть ночью. Потому её не было в столовой.

– Нет, – Ринаро вдруг рванул к кровати, не заботясь о форме, рухнул на колени в лужу и вытянул на свет медальон с голубым прозрачным камнем в основании.

– Артефакт связи? – предположила я.

– Да, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Пошли срочно к ректору, Кай, – на этот раз я первая вылетела из комнаты.

Ринаро бросился следом за мной.

***

Магистра Кана обеспокоило исчезновение девушки. Мы почти два часа просидели в его кабинете, пока учителя выясняли подробности. Отпускать нас на поиски отказывались. А ведь мы могли опросить одногруппников. Но приходилось сидеть и отвечать на одни и те же вопросы. Видимо, ректор считал, что по десятому кругу что-то прояснится. Вообще, он оказался прав, на десятом по счёту пересказе я и спалилась.

– Говорю же, она пришла сама, затащила меня в комнату, чтобы поболтать. Мы поцеловались…

– Что? – рыкнул Кай, подскочив с места.

– Всего разок, – развела я руками в стороны. – Мы договорились встретиться сегодня. А тут…

Вдруг она пропала из-за меня? Из-за того, что похитила и передала опасный свиток?

– Не злись на Рена, Кай, – примирительно попросил ректор. – Знаешь же, как сложно противостоять притяжению стихии.

– Рен прекрасно понимал, что их союз не получит одобрения главы рода. Но продолжал давать ей пустую надежду! – проревел он словно дикий зверь.

– Думаю, сейчас это неважно, – я махнула рукой, прерывая его. Хотелось и чем-нибудь швырнуть. – Эмани пропала, очнись!

Широкие плечи парня опустились. Он резко отвёл взгляд.

– Идите к себе, Рен, Кай. Отдохните. Я приложу все силы, чтобы найти Эмани. Глава рода Ринаро уже на пути в академию.

– Сообщите нам, пожалуйста, если станет что-то известно, – поднявшись со стула, я поклонилась ректору.

– Пожалуйста, – присоединился к моей просьбе Кай.

– Конечно, – мягко улыбнулся он.

Кабинет мы покинули в молчании. Я перечисляла в мыслях последние события. Пропажа Рена, его интерес к Изнанке, теперь исчезновение и Эмани. Может, она проболталась кому-то о том, что ищет? Может, брат собирал информацию о запретном не просто так?

– Рен, – позвал Кай, когда мы подошли к входу в наше крыло.

Я обернулась к нему и тут же рухнула на пол. В голове зазвенело, скула взорвалась болью, и рот наполнился кровью. И в пребывающее в шоке сознание пришло понимание. Этот гад меня ударил. Проехался по моему лицу. Я и так не королева красоты, а он разбил моё лицо! Следом Кая вынесло огненным валом. А заодно окна и двери в коридоре. После чего мы благополучно попали в местный госпиталь. И напоролись на новое наказание: мытьё подпаленного моим гневом коридора.

– Чем ты думал? – возмущался вечером Кай, когда мы, вымотанные уборкой, легли в свои кровати, а комната погрузилась в ночную темноту.

Ничего нового о местонахождении Эмани не выяснилось. Мы переживали, бесились и ссорились. Но хоть больше не дрались. Наученные горьким опытом.

– Ты разбил моё лицо, – прорычала я не хуже этого тигра. – Ещё раз позаришься на моё лицо, поджаренной чёлкой не обойдёшься.

Кай провёл ладонью по голове, отбрасывая назад слегка укоротившиеся волосы.

– Ты поцеловал мою сестру.

– Потому что я к ней неравнодушен, придурок.

Ну, я предполагаю, что Рен именно так к ней относится…

– Глава твоего рада отказался благословлять ваш брак. Ты об этом знаешь. Если вас застанут наедине, это будет удар по её чести, не по твоей.

– Знаю, знаю. Я не думал, что она придёт… Но если бы знал, что произойдёт, ни за что бы вчера от себя не отпустил.

Бедная Эмани, где же она сейчас? Наверняка напугана. И почему я не обладаю даром ясновидения, как покойная прабабушка? Жизнь стала бы проще…

– А глава твоего рода? – уточнила я у Кая.

– Он не стал со мной общаться, – Ринаро перевернулся на бок и затих.

– Спокойной ночи, придурок, – я тоже отвернулась.

– Ночи, идиот, – бросил он.

Интересно, парни всегда так общаются, или я что-то делаю не так?

Несмотря на тревоги, сон пришёл быстро. День выдался насыщенным и бессмысленным. Но хоть из-за разбирательств и наказания мы пропустили тренировки. Правда, всё тело и так болело после уборки.

Внезапно в вялое течение сна прорвался лёгкий рык, и что-то шершавое зачесало щеку.

– Нио, хватит, – попросила я, отталкиваю лисицу матери, но резко открыла глаза, поняв, что здесь никак не может быть моего любимца.

Волосы на макушке взъерошил горячий вздох. Щеки снова коснулся язык. Огромный! И следом комнату наполнило урчание. Перевернувшись, я закрыла рот рукой, чтобы не заорать. Надо мной возвышался тигр. Глаза животного горели мистическим жёлтым светом. Осторожно сформировав заклинание щита, я ударила им прямо по груди животного, отбрасывая его на пол. Тут же вскочила с кровати, кутаясь в одеяло, рванула было к выходу. Но вспомнила, что не одна в комнате. Надо же и Кая спасать. Обернувшись, я застыла. Тигр уменьшался. Белоснежная с полосками шерсть таяла, обнажая поджарое мужское тело. Кай выгнулся, стоя на четвереньках, и зарычал сквозь стиснутые зубы. Но это был человеческий рык.

– Что происходит, чёрт тебя подери, Кай? – я врубила свет в комнате.

Кай лёг на спину. Грудь его вздымалась от тяжёлого дыхания. Обнажённая грудь. От одежды осталось только немного штанишек, прикрывающих стратегически важные места.

– Оборот, – выдавил он из себя, приподнявшись на локте, и обратил ко мне воспалённый взгляд. – Рен, ты… сможешь промолчать об этом?

Я открыла и закрыла рот, размышляя о произошедшем. Он из клана оборотней. Насколько знаю, у них строгие правила по поводу оборотов. Вряд ли глава клана погладит его по шёрстке, если узнает, что тот чуть не схарчил ночью своего соседа. А что это означает конкретно для меня? Кажется, я нашла, за каким ушком чесать. Точнее, как накинуть ошейник на этого котика.

– То есть ты просишь молчать только об обороте?

– Да, – через силу выдохнул он. – Обо всём, что произошло.

– А произошло много, Кай, – произнесла я с намёком, подойдя к нему.

– Чего ты хочешь? – мрачно осведомился он.

– Ну смотри, ты тёрся об меня своим мохнатым телом, урчал котёнком и облизывал меня. Молчать о таком сложно. Я, знаешь ли, натурал, – не расхохотаться удалось ценой титанических усилий. – И если кто-то узнает, что ты нет, то…

– Просто скажи, что ты хочешь, – он рассерженно ударил кулаками по полу.

– Это рабство, Кай, готовься, – я нагнулась и почесала его за ушком, улыбаясь в ответ на бешенство в льдистых глазах. – Послушный тигрёнок.

Глава 7

Запястья рук обвивали путы, которые при каждом движении вспыхивали магическим красным сиянием. Ноги сковывали точно такие же. Да, путы совсем не ощущались, но стоило предпринять попытку подняться, затягивались, будто силки, отбивая всякое желание бежать и вообще шевелиться.

Эмани закусила губу.

«Проклятье! Ничего не видно…» – подумала она сокрушённо, пытаясь обратиться к внутренней сущности: звериному зрению темнота не помеха, но тигрица… спала. Что-то заставило её уйти на глубину.

– Дважды проклятье, – вслух вздохнула Эмани, в безнадёжной попытке дёрнув рукой.

Они ворвались ночью. Обойдя защиту академии, обойдя защиту, выставленную отцом и братом. Чёрные эластичные маски скрывали лица, и одежда из того же материала скрадывала тела. Они были похожи на тени. На молниеносные, безжалостные тени. Гибкие, проворные, бесчувственные.

Эмани сопротивлялась. Обратилась к стихии, заморозив половину комнаты, но так и не попав по проклятым теням. Призвала зверя, надеясь обернуться и выпрыгнуть в окно, но угодила в аркан…

Перемещение из академии в это место прошло незаметно и быстро. Эмани даже не успела ничего понять. Да, кричала, но никто не услышал. Закрались подозрения, что похитители и об этом позаботились. Ну хоть вреда не причинили: действовали аккуратно, будто по приказу не допустить и царапинки.

В помещение скользнула полоска света, а следом одна за другой вспыхнули настенные сферы, вынуждая поморщиться.

Мрак рассеивался, угадывались очертания скудной мебели, серых шершавых стен. Сыро. Холодно. Эмани поёжилась, желая обхватить плечи руками, но путы… чтоб их!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.